

Прямая линия с Владимиром Путиным – 17 апреля 2014 г.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Здравствуйте!

В эфире «Прямая линия с Владимиром Путиным». В студии Мария Ситтель и Кирилл Клеймёнов.

М.СИТТЕЛЬ: Добрый день!

В иной ситуации я бы сказала, что это будет очередной разговор, но сегодня нас слышит другая страна. Россия теперь вместе с Крымом и вместе с Севастополем. Этого ждали долгих 23 года, с тех самых пор, когда распался Советский Союз. Поэтому сегодня каждый вопрос если не напрямую будет связан с Крымом, то хотя бы в подтексте будет им окрашен.

А поговорим мы сегодня о многом: о здравоохранении, армии, налогах, о сельском хозяйстве и, конечно же, об Украине. Конечно же, разговор пойдёт о юго-восточной части Украины, против которой развязали настоящий геноцид. Украина сползает в гражданскую войну.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Вести сегодняшней эфир нам помогают наши коллеги Ольга Ушакова, Валерия Кораблёва, Татьяна Столярова и Дмитрий Щугорев. В студии обработки ваших телефонных звонков и СМС-сообщений работают Татьяна Ремезова и Анна Павлова.

Напомню, что смотреть нас в прямом эфире вы можете на «Первом канале», а также в эфире телеканалов «Россия 1», «Россия 24» и в эфире Общественного телевидения России. И, что важно, там организован сурдоперевод для людей с нарушениями слуха. Радиослушатели могут присоединиться к нашему разговору в эфире радиостанций: «Маяк», «Вести FM» и «Радио России».

Итак, в прямом эфире Президент Владимир Путин.

Т.РЕМЕЗОВА: Добрый день, коллеги! Добрый день, Владимир Владимирович!

Наш Центр обработки сообщений работает уже неделю, и в течение всего эфира мы продолжим принимать ваши звонки. Дозвониться нам можно по бесплатному телефонному номеру 8-800-200-40-40 или отправить СМС-сообщение на короткий номер 0-40-40, для жителей Республики Крым и города Севастополя работает специальный московский номер, он также бесплатный: +7(495)-539-24-42. Ну а для тех, кто звонит нам из-за рубежа, номер телефона вы видите на наших экранах.

Итак, за восемь суток работы к нам поступило уже более 2 миллионов вопросов, только представьте, 17,5 тысячи дозвонившихся в минуту, мы абсолютно точно идём на новый рекорд, многие из обращений звучат очень коротко и очень просто: «Спасибо за Крым».

А.ПАВЛОВА: Добрый день! Напомню, что впервые на «Прямой линии» вы можете отправить Президенту свой видеовопрос с компьютера или любого мобильного устройства. Наши операторы в эти минуты продолжают принимать обращения по адресам: www.moskva-putinu.ru, moskva-putinu.rf. Записывайте, присылайте, время ещё есть.

Ещё хотела бы обратить ваше внимание на то, что впервые программа будет транслироваться на нашем сайте с сурдопереводом. Вот такие новшества на «Прямой линии» в этом году, чтобы она стала максимально доступной для всех.

Маша, Кирилл, вам слово.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Итак, Украина. События там разворачиваются с невероятной, иногда просто пугающей скоростью. Ну, пожалуй, что два месяца назад, во время Олимпиады, 17 февраля, никто из нас не мог предположить, что к сегодняшнему дню Крым будет частью России, а на востоке Украины местные жители будут буквально руками останавливать бронетанковые колонны, которые отправлены туда по приказу из Киева.

Поэтому, Владимир Владимирович, первый вопрос совершенно очевидный. Как Вы оцениваете то, что сейчас, сегодня, в эти минуты происходит в Луганской, в Донецкой областях?

Смотрите также:

Ответы на вопросы журналистов по итогам «Прямой линии»

17 апреля 2014 года, 16:15 → Выступления и стенограммы

В.ПУТИН: Для того чтобы дать характеристику этим событиям, я позволю себе вернуться чуть-чуть назад, что же произошло в Украине за последнее время. Мы знаем, что в своё время Президент Янукович отказался подписывать документ об ассоциации с Евросоюзом, но он не отказался даже, а сказал, что он на таких условиях не может подписать, потому что это будет резко ухудшать социально-экономическое положение Украины и граждан страны. И заявил, что ему нужно подумать и поработать над этим документом вместе с европейцами. Начались известные беспорядки, которые привели в конечном итоге к антиконституционному перевороту, к вооружённому захвату власти. Это кому-то понравилось, а кому-то нет. И на востоке, и на юго-востоке Украины люди забеспокоились за своё будущее, за будущее своих детей, имея в виду, что они наблюдали и всплеск национализма, и угрозы в свой адрес, и желание отменить некоторые права национальных меньшинств, в том числе русского меньшинства. Хотя это условно, потому что всё-таки русские в этой части Украины всё-таки являются коренными жителями. Но была предпринята сразу попытка отменить решения, связанные с использованием родного языка. Это всё, конечно, людей насторожило. Что дальше стало происходить?

Вместо того чтобы наладить диалог с этими людьми, на места губернаторов, руководителей регионов из Киева прислали своих назначенцев. Это местные олигархи, миллиардеры. Люди и так к олигархам относятся с большим подозрением и считают, что они нажили свои миллиарды, эксплуатируя народ и разворовывая государственное имущество, а тут ещё их прислали в качестве администраторов, руководителей целых регионов. Конечно, это вызвало дополнительное недовольство. Люди начали выдвигать из своей среды лидеров. Что сделала власть с этими лидерами? Пересадила всех в тюрьму. И это на фоне того, что националистические формирования не разоружаются, а наоборот, начали всё больше и больше угрожать применением силы на востоке. На востоке люди сами начали вооружаться. И вместо того чтобы осознать, что происходит нечто неладное в украинском государстве, и предпринять попытки к диалогу, начали ещё больше угрожать силой и дошли до того, что двинули на гражданское население танки и авиацию. Это ещё одно очень серьёзное преступление киевских сегодняшних властителей.

Надеюсь, что удастся всё-таки понять, в какую яму, в какую пропасть движется сегодняшняя власть и тащит за собой страну. И в этом смысле считаю очень важным начало сегодняшних переговоров, потому что, на мой взгляд, очень важно сегодня вместе подумать на тему о том, как выходить из ситуации, предложить людям вот этот настоящий – не показной, а настоящий – диалог. Ведь сегодняшние киевские руководители приезжают на восток, но с кем они там встречаются? Они встречаются со своими назначенцами. Так для этого не надо в Донбасс ехать, для этого достаточно вызвать их в Киев и провести там совещание. С людьми надо разговаривать и с их реальными представителями, с теми, кому люди доверяют. Надо выпустить всех из тюрем, помочь людям организовать, выдвинуть дополнительных лидеров и начать диалог.

Вот на востоке говорят о федерализации, в Киеве уже, слава богу, говорят о децентрализации. А что за этими словами? Нужно сесть за стол переговоров и понять, о чём идёт речь, и найти решение. Только в ходе диалога, в ходе демократических процедур, а не с использованием вооружённых сил, танков и авиации можно навести порядок в стране.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Пока диалог начинается между дипломатами, и только что в Женеве открылась четырёхсторонняя встреча Россия – Соединённые Штаты – Евросоюз – Украина. Россию там представляет Сергей Лавров. Можете в нескольких словах обрисовать, на каких переговорных позициях Россия стоит?

В.ПУТИН: А вот я сейчас их и обрисовал. Мы исходим из того, что это должен быть не показной диалог самих с собой представителей власти, а с народом, и поиск этих компромиссов, о которых я уже говорил.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Что Вы ответите на заявления, которые звучат на Западе и в Киеве о том, что за выступлениями на востоке Украины стоит Россия, буквально «рука Москвы» и организует это, и финансирует? И более того, утверждается, что там действуют некие российские подразделения.

В.ПУТИН: Чушь это всё! Нет на востоке Украины никаких российских подразделений, нет специальных служб, нет инструкторов. Это всё местные граждане. И самым лучшим доказательством этому является то, что люди, что называется, в прямом смысле слова сняли маски. И своим западным партнёрам я сказал: «Им некуда уходить, они никуда не уйдут, они хозяева этой земли, и нужно разговаривать с ними».

М.СИТТЕЛЬ: К юго-востоку мы ещё наверняка вернёмся сегодня, по ходу нашего разговора. А пока о Крыме, о том, как было принято Вами решение по Крыму. Ведь за всё время Вашей политической карьеры Вы даже намёка не давали на тему Крыма. Наверняка думали об этом, но в частных беседах даже не упоминали Крым.

Как было принято решение? Расскажите об этом ещё раз. Был ли кто-то против из Вашего ближайшего окружения? И как Вы оценивали диапазон возможных рисков: от введения санкций до гражданской войны, которая на наших глазах разворачивается?

В.ПУТИН: Риски заключались прежде всего в том, что угрозы в отношении русскоязычного населения были абсолютно конкретными и осязаемыми. Именно это побудило народ Крыма, граждан, которые там проживают, задуматься о своём будущем и обратиться к России за помощью. Но именно этим мы и руководствовались.

Я уже говорил в своём недавнем выступлении в Кремле о том, что Россия никогда не планировала никаких аннексий и никаких военных действий в Крыму, никогда. Наоборот, мы исходили из того, что мы будем строить наши межгосударственные отношения с Украиной исходя из сегодняшних

геополитических реалий. Но мы также всегда думали и надеялись на то, что наши русские люди, русскоязычные граждане Украины будут проживать в комфортных для себя политических условиях, в комфортной обстановке и не будут никак притесняться, им не будут угрожать.

Вот когда возникла именно такая ситуация – ситуация с возможными угрозами и притеснениями, и когда народ Крыма начал говорить о том, что он стремится к самоопределению, тогда, конечно, мы и задумались о том, что нам делать. И именно тогда, а не какие-то там 5, 10, 20 лет назад было принято решение о том, чтобы поддержать крымчан.

Никто из членов Совета Безопасности, с которыми я обсуждал эту проблему, никто не возражал, все поддержали мою позицию. И мне очень приятно, даже более того, всё, что было изложено в качестве плана действий, всё было неукоснительно исполнено очень профессионально, быстро и решительно.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Я бы сказал, что, в общем, и аналога в мировой истории нет по тому, как это было всё исполнено.

Владимир Владимирович, мы все живём в России, представляем, как здесь всё делается. Но, действительно, и организация такого сложного референдума в кратчайшие сроки, и вопросы безопасности, и то, как были разоружены украинские части – это всё было сделано настолько стремительно, что создавалось ощущение, что это невероятно долго готовилось.

В.ПУТИН: Нет, ничего не готовилось, всё делалось, что называется, с колёс, исходя из реально складывающейся ситуации и требований текущего момента, но исполнялось действительно в высшей степени профессионально.

Наша задача заключалась не в том, чтобы действовать там, в полном смысле, вооружёнными силами, наша задача заключалась в том, чтобы обеспечить безопасность граждан и благоприятные условия для их волеизъявления. Мы это и сделали. Но без позиции самих крымчан это было бы просто невозможно.

Более того, я вам скажу, что до последнего момента, просто до последнего дня я в той речи, которую потом произносил в Кремле, не писал последней фразы, а именно: вношу в Федеральное Собрание Федеральный закон о присоединении Крыма, потому что я ждал результатов референдума. Одно дело – это социологические исследования, одно дело – настроения определённых групп, а другое дело – волеизъявление всех граждан этой территории в целом. Для меня очень важно было узнать, увидеть, каково же это волеизъявление.

И когда стало ясно, что явка составила 83 процента, что 96 с лишним процентов высказались за присоединение к Российской Федерации, стало очевидно, что это абсолютное, просто практически полное большинство, если не сказать, всё крымское население. В этих условиях поступить иначе мы не могли.

К.КЛЕЙМЁНОВ: К Вашей речи мы ещё вернёмся, а сейчас у нас есть возможность услышать голос Крыма.

М.СИТТЕЛЬ: Давайте пригласим к нашему разговору Севастополь – город-герой, город воинской славы. Там работают наши съёмочные группы – Дмитрий Кайстро и Николай Долгачёв.

Д.КАЙСТРО: Добрый день, Владимир Владимирович!

Здравствуйте, коллеги и все, кто нас смотрит и слушает сейчас в прямом эфире.

Это действительно город русской славы – Севастополь, и сердце города – Приморский бульвар, здесь сотни людей. Это самые разные люди: военные моряки, интеллигенция. Это те, кто голосовал за присоединение Крыма и Севастополя к России.

Сегодня мы работаем на двух площадках, это не единственная площадка. Одна из них расположена у самой кромки воды, и там работает мой коллега Николай Долгачёв.

Н.ДОЛГАЧЁВ: Здесь, на площадке прямо возле берега знаменитой Севастопольской бухты, в глубине которой базируется Черноморский флот России, а он находится здесь уже больше 200 лет, здесь люди со всего Крыма, из всех его городов: и студенты, и пенсионеры, и ветераны, рабочие, медики, бойцы отрядов самообороны. Мы готовы к диалогу.

Здравствуйте, коллеги, здравствуйте, Владимир Владимирович!

В.ПУТИН: Добрый день!

Д.КАЙСТРО: Приморский бульвар – это действительно сердце Севастополя. Здесь, совсем рядом, его главные символы: и Графская пристань, и памятник затопленным кораблям, и площадь адмирала Нахимова, который сражался и погиб как обыкновенный пехотный поручик, к подножию монумента которого горожане каждую ночь приносят цветы. Такое действительно можно увидеть только в Севастополе.

Севастополь – это город-символ, город-крепость, город особых смыслов русского бытия. И эти смыслы: право говорить на русском, право нести русские ценности – севастопольцы отстаивали все долгие 23 года. И они отстаивали это право: на референдуме за присоединение к России, действительно, проголосовал практически весь город.

Сегодня здесь простые севастопольцы, чтобы задать свои вопросы, у них их много. Кто хотел бы спросить? Представьтесь, пожалуйста.

Л.МЕДВЕДЕВА: Гражданский персонал войсковых частей очень переживает за судьбу нашего Черноморского флота. Для многих севастопольцев флот – это и работа, и кадры, и единственный уникальный завод по ремонту артиллерийского вооружения. Что дальше будет с Черноморским флотом и с бюджетными предприятиями?

В.ПУТИН: Вы знаете, и Вы, наверное, знаете это лучше, чем кто-либо другой в России, что у нас были определённые договорённости с Украиной по поводу обновления флота. Но, к сожалению, эти договорённости выполнялись очень слабо либо вообще не выполнялись, и у нас были большие проблемы с обновлением. Сегодня таких проблем, надеюсь, не будет, и значительная часть современных кораблей, судов обеспечения будет переведена именно в Севастополь из Новороссийска. Это даст нам возможность в определённой степени даже и средства сэкономить, это первое.

И, второе, в Крыму очень хороший потенциал с точки зрения судостроения и судоремонта, поэтому значительные объёмы будут в этом смысле сосредоточены для ремонта и кораблестроения на крымских верфях. Но уже на первом этапе Министерство обороны Российской Федерации разместило заказ на одной из верфей на общую сумму 5 миллиардов рублей. И, безусловно, мы будем наращивать и наращивать этот потенциал Крыма, он не востребован сегодня, он простаивает. Это требует времени, конечно, но мы будем, безусловно, двигаться в этом направлении.

И конечно, Севастополь, сейчас только что было об этом сказано, это знает каждый российский гражданин, Севастополь – это город русской военно-морской славы, мы именно из этого и будем исходить, именно этим и будем руководствоваться.

Д.КАЙСТРО: В Севастополе действительно очень много проживает разных людей – людей разной судьбы, разной истории, разных национальностей. И последнее время трагедии, которые сейчас происходят на Украине, прошли через сердце многих людей, об этом севастопольцы говорят тоже.

И вот я хотел бы обратиться к вам, у вас накопилось несколько вопросов, вы могли бы один из них адресовать Президенту.

ВОПРОС: Здравствуйте, уважаемый Владимир Владимирович! Сегодня ситуация на Украине складывается так, что границы проходят не только между нашими государствами, а и между нашими семьями. Я проживаю в Севастополе, мои сёстры проживают в Украине, и это проблема очень многих семей Крыма. Ситуация в Украине сложилась так, что мы не понимаем друг друга по многим вопросам и даже становимся врагами. Как сделать так, чтобы мы остались дружескими, братскими народами?

В.ПУТИН: Разумеется, это вопрос непростой, и все мы находимся под гнётом определённых эмоций. Но если мы любим друг друга и уважаем друг друга, то мы должны и найти способ понять друг друга. Я думаю, что в рамках одной семьи это, может быть, проще даже сделать, чем в рамках государства. Но даже в рамках межгосударственных отношений, уверен, мы найдём взаимопонимание с Украиной – и мы друг от друга никуда не денемся. И надеюсь, что и на Украине придёт понимание того, что иначе в Крыму Россия поступить не могла.

Есть ещё одно обстоятельство, о котором я бы хотел сказать. Я думаю, что мы так или иначе вернёмся неоднократно к этой проблеме, но что бы хотел отметить: если мы относимся друг к другу с уважением, то мы должны признать право друг друга на собственный выбор. И люди, которые проживают на Украине, должны с уважением отнестись к выбору тех, кто проживает в Крыму. Это первое.

И второе. Россия всегда была рядом с Украиной и всегда рядом останется. Я сейчас не говорю, и мы ещё наверняка к этому вернёмся, о той помощи, которую Россия оказывала Украине в течение многих-многих лет. Она выражается, если переводить это всё в денежную форму, в сотнях миллиардов долларов. Но дело не в этом – дело в том, что нас связывает огромное количество общих интересов. Если мы хотим быть успешными, то мы, конечно, должны сотрудничать, быть вместе. И вот это понимание обязательно к нам придёт, несмотря на все сложности эмоционального характера сегодняшнего дня.

М.СИТТЕЛЬ: Севастополь, давайте ещё один вопрос.

Н.ДОЛГАЧЁВ: Очень символично, что именно сюда, в Севастополь, приехали жители со всего Крыма, ведь многие часто воссоединение с Россией здесь называют завершением третьей обороны города-героя. В истории было два таких эпизода героических – это в Крымскую войну, 349 дней оборонялся Севастополь, и в Великую Отечественную – 250 дней. Многие говорят, что эти прошедшие 23 года – это и есть третья оборона Севостополя и всего региона в целом. Понятно, что сейчас, когда реализовалась мечта крымчан и воссоединение состоялось, очень много вопросов о том, что же будет дальше. Какими вопросами задаются жители, вот сейчас мы и узнаем.

Е.КОСТЫЛЕВ: В первую очередь хотел бы высказать благодарность Вам, Владимир Владимирович, действительно от имени всех крымчан за то, что мы вернулись на Родину благодаря Вашей решительности. И теперь мы гордо можем назвать себя россиянами.

Но в связи с тем, что самозванное правительство в Украине делает всё возможное, чтобы сделать жизнь крымчан здесь невыносимой, происходят такие вещи, как, например, банковская сфера практически вся уходит из Крыма. То есть на сегодняшний день есть проблемы с обменом гривны, с тем, что люди не могут в каких-то моментах осуществить свои платежи. И, в частности, пенсионеры, допустим, которые копили длительный период времени какие-то свои сбережения, откладывали их на последний день, они сейчас не могут их получить, потому что украинские банки просто игнорируют требования и законные интересы вкладчиков.

Владимир Владимирович, вопрос следующего свойства. Каким образом российское Правительство может урегулировать данную ситуацию?

В.ПУТИН: Это сегодня одна из наиболее острых и слабо урегулированных проблем. Уверен, что есть и другие, вы знаете об этом, и энергетика, и вода. Но банковская сфера пока полностью не решена. Мы будем пытаться договариваться с украинскими партнёрами. Пока это не получается. И «Ощадбанк», и «Приватбанк» господина Коломойского и его руководителя отделения в Крыму товарища Финкельштейна, он пока не идёт нам навстречу, и обороты в гривне ограничены. Но это не оставляет нам другого выбора, как переходить более ускоренными темпами на рублёвый оборот. Вопрос заключается в открытии счетов для юридических и физических лиц, в создании собственной сети. Это требует времени, для того чтобы сделать это на должном уровне. И я думаю, что потребуется ещё примерно месяц для того, чтобы открыть нужное количество счетов и создать ту сеть, о которой я сказал, оснастить её современной техникой.

Вместе с тем Вы сейчас упомянули о пенсионерах, о бюджетниках. Я знаю, что и в экономике в целом возникают определённые сбои, это всё преходящее, мы всё это преодолеем.

Но пенсионеры и работники бюджетной сферы, Вы знаете, у нас уже принято решение Правительством Российской Федерации, они должны быть приравнены по уровню своих доходов к российским пенсионерам, к российским бюджетникам. И именно для того, чтобы не было резкого скачка, для того, чтобы не подтолкнуть инфляцию и дополнительный рост цен, который в Крыму и так уже наблюдается, мы приняли решение действовать поэтапно, в четыре удара: на 25 процентов поднять доходы крымских пенсионеров и бюджетников с 1 апреля, потом ещё на 25 процентов – с 1 мая, на 25 процентов – с 1 июня и закончить окончательным повышением 1 июля, июня и июля. Вот за этот промежуток времени доходы пенсионеров и доходы бюджетников, а в случае с пенсионерами рост – это 100 процентов, то есть разница между доходами российских пенсионеров и крымских пенсионеров... У нас пенсионеры ровно в два раза больше получают, у нас в этом году будет 11 600, а в Крыму в рублёвом эквиваленте это где-то 5500. То же самое и по бюджетникам, бюджетники у нас получают в России в два, два с половиной раза больше. Ну а военнослужащие, и в Крыму будет достаточно много служить именно крымчан, они получают, наши военнослужащие сегодня получают в четыре раза больше, чем получают украинские военнослужащие.

Поэтому уверен, надеюсь и уверен, что люди, проживающие в Крыму, почувствуют и материальные плюсы, и преимущество присоединения к Российской Федерации. Я уже не говорю о развитии самой экономики Крыма, о развитии инфраструктуры отдыха, туризма, но об этом мы ещё поговорим.

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, вот по этой теме одно маленькое уточнение от севастопольских мамочек. Вот Елизавета Масленникова спрашивает: «Может ли мама, которая ожидает второго ребёнка, в Крыму и в Севастополе рассчитывать на получение материнского капитала?»

В.ПУТИН: Конечно, мы исходим из того, что все льготы и преимущества, которые имели жители Крыма в рамках Украины и в составе Украины, они не должны быть потеряны. И если даже чего-то нет в России или не было в России, мы с помощью дополнительных субсидий крымскому бюджету эти преференции сохраним. Кроме этого, конечно, жители Крыма и Севастополя получают все социальные нормы, все социальные выплаты, которые предусмотрены российским законодательством для всех граждан России.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо.

Севастополь, давайте ещё один вопрос.

Н.ДОЛГАЧЁВ: Людей много, но вот ещё один вопрос задавайте, представляйтесь.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, вопрос такой. Сейчас считается, что Крым – это всего лишь отдых, туризм, и не более. А как же наша промышленность и сельское хозяйство? Какие шаги будут предприняты Россией для развития всех отраслей в Крыму?

И второй вопрос: Вы обещали, что в Крыму будет создана свободная экономическая зона – что это будет значить для обычных, рядовых крымчан?

В.ПУТИН: Вы абсолютно правы, Крым – это туризм и отдых, но не только, в Крыму очень хороший промышленный, сельскохозяйственный потенциал, и мы будем это развивать. В чём он заключается? Есть жизнеспособные предприятия, они требуют дополнительной модернизации и их докапитализации, и, конечно, мы будем это делать. Я уже упоминал о судостроении и судоремонте, но есть и другие промышленные кластеры, если не кластеры, то предприятия весьма перспективные, есть очень перспективная инфраструктура, в том числе портовая инфраструктура и так далее, есть сельское хозяйство. К сожалению, скажем, по сравнению с 1990 годом, если сравнить результаты работы крымского сельского хозяйства в 2013 году, сельхозпроизводство упало на 60 процентов. В 2013 году сельхозпредприятия Крыма производили только 40 процентов от того, что они производили в 1990-м. Сельское хозяйство тоже нуждается в дополнительных инвестициях. Есть и вопросы, которые нужно будет решать. Например, рисоводство связано с большим использованием воды, с этим уже есть проблемы. Это требует времени и капиталовложений. И мы тоже будем это делать. И сфера услуг, всё-таки про это тоже забывать нельзя, всегда Крым славился, и о нём говорили не только как о базе Черноморского российского военного флота, но и как о всероссийской и всесоюзной здравнице. Мы будем развивать, конечно, и это. К сожалению, материально-техническая база предприятий отдыха, санаториев, курортов пришла в упадок. Наши специалисты, которые посещали Крым, знакомились с этими предприятиями, с этими базами отдыха, домами отдыха, санаториями, пришли к выводу, что по российским санитарно-эпидемиологическим нормам их даже нельзя на сегодняшний день, некоторые из них во всяком случае, использовать для проживания людей.

На вопрос, как же здесь люди отдыхали, стыдно сказать, но ответ такой странный, говорят: «Ну чего там, шахтёры приезжали, им всё равно, они махнут там полстакана – и на пляж». Мы не можем так подходить, понимаете, к организации отдыха россиян, поэтому это тоже будет требовать дополнительных капиталовложений. И вот та самая свободная экономическая зона, о которой вы только что сказали, должна позволить российскому капиталу с известными предпочтениями прийти на территорию Крыма и Севастополя с тем, чтобы развитие было ускоренным.

У крымчан есть и свои предложения, вот недавно мы с Чалым встречались, с Алексеем Михайловичем, он сформулировал идею создания некоего агентства по развитию. Безусловно, и эти идеи тоже будут нами поддерживаться. Так что, я уверен, мы с вами на правильном пути и обязательно добьёмся положительных зримых результатов.

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, можно маленькую ложку дёгтя, потому что много достаточно СМС с опасениями вот такого свойства: не потеряет ли Крым своего своеобразия, потому что туда сейчас придут люди с большими деньгами, вместо заповедников и рекреационных зон – охотничьи хозяйства, большие замки, дворцы, заборы, а канализации в Крыму как не было, так и не будет?

В.ПУТИН: Знаете, что касается замков и больших заборов, то этого там уже сегодня достаточно. Там, к сожалению, мы с этим тоже уже столкнулись и поняли: при потрясающем невнимании к массовому отдыху людей там, как грибы, росли вот эти самые дворцы с заборами. И они принадлежат как раз тем самым олигархам или крупным руководителям, о которых я уже упоминал. И вот это как раз и было связано с большими нарушениями экологического законодательства. Я уже разговаривал с руководителями Крыма сегодня, с руководителями федеральных органов власти – мы должны сделать всё для того, чтобы своевременно были приняты решения, согласно которым вот такой способ, способ освоения территории, такая практика должны быть немедленно прекращены.

М.СИТТЕЛЬ: СМС на сайте нашей программы: «Скажите всё-таки, кто были эти молодые люди? Уж очень они похожи на наших».

В.ПУТИН: Какие молодые люди?

М.СИТТЕЛЬ: Вежливые молодые люди.

К.КЛЕЙМЁНОВ: «Зелёные человечки» имеются в виду.

В.ПУТИН: В принципе, я уже об этом сказал и говорил неоднократно, говорил несколько глухо, публично. Но в разговорах со своими иностранными коллегами я и не скрывал, что наша задача заключалась в том, чтобы обеспечить условия для свободного волеизъявления крымчан. И поэтому мы должны были предпринять необходимые меры, чтобы события не развивались так, как они сегодня развиваются в юго-восточной части Украины: чтобы не было танков, чтобы не было боевых подразделений националистов и людей с крайними взглядами, но хорошо вооружённых автоматическим оружием. Поэтому за спиной сил самообороны Крыма, конечно, встали наши военнослужащие. Они действовали очень корректно, но, как я уже сказал, решительно и профессионально.

По-другому провести референдум открыто, честно, достойно и помочь людям выразить своё мнение было просто невозможно. Но всё-таки имейте в виду, что в Крыму находилось свыше 20 тысяч военнослужащих, хорошо вооружённых. Там только одних систем «С-300» – 38 пусковых установок, и склады с вооружением, и эшелоны боеприпасов. Нужно было оградить людей даже от возможности применения этого оружия в отношении гражданских лиц.

М.СИТТЕЛЬ: После Севастополя давайте дадим слово командующему Черноморским флотом России Александру Витко. Он в секторе у Дмитрия Щугорева.

Д.ЩУГОРЕВ: Александр Викторович, пожалуйста, Ваш вопрос.

А.ВИТКО: Товарищ Верховный Главнокомандующий! Командующий Черноморским флотом вице-адмирал Витко Александр Викторович.

М.СИТТЕЛЬ: Нет звука, не слышно.

В.ПУТИН: Где командный голос у командующего?

А.ВИТКО: Перед вопросом разрешите, пользуясь случаем, поблагодарить россиян и Вас лично, товарищ Верховный Главнокомандующий, за ту поддержку, которую наша группировка ощущала в течение всего этого сложного периода в Крыму.

Вопрос. За последние 23 года серьёзных вложений в военную инфраструктуру Крыма не было, и сейчас она находится, мягко говоря, в плохом состоянии. Особенно тяжёлый вопрос с обеспечением жильём, и прежде всего бывших военнослужащих Военно-морских сил Украины, которые зачислены в списки Черноморского флота.

Товарищ Верховный Главнокомандующий! Результаты Ваших проектов уже становятся гордостью для россиян. Будет ли принята президентская программа или федеральная целевая программа наподобие базы подводных лодок в Вилючинске или Геопорта в Новороссийске по обустройству войск Крыма? Спасибо.

В.ПУТИН: Во-первых, будет принята программа по развитию севастопольской базы, Черноморского флота в целом. И конечно, будут не приняты, а распространены на Севастополь и на Черноморский флот все социальные программы, которые реализуются в российских

Вооружённых Силах, с том числе это касается и обеспечения жильём, как постоянным, так и служебным.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, Вы упомянули в предыдущем ответе силы самообороны Крыма. У нас здесь в студии, я вижу, находятся как раз несколько представителей этих сил, ядро которых в те напряжённые дни составляли, во-первых, офицеры крымского «Беркута» и, конечно, казаки. Там было достаточно напряжённых, драматичных моментов. Скажем, на Перекопе, когда «Беркут» буквально на несколько часов опередил экстремистов, которые на автобусах направлялись в Крым, и это помогло избежать большой трагедии.

Я попрошу мою коллегу Валерию Кораблёву дать слово командиру крымского «Беркута» Юрию Абисову. Пожалуйста.

В.КОРАБЛЁВА: Да, буквально два слова. Подразделения Юрия Николаевича, так же как и многие другие региональные подразделения «Беркута», находились в Киеве в самое сложное время. В какой-то момент они просто перестали получать приказы. Фактически, другими словами, их просто бросили. И полковник Абисов рассказал мне, как они самостоятельно принимали решение, выводили своих ребят из-под огня, как они собирали раненых по госпиталям, как переправляли их в места постоянной дислокации, и при этом по автомобилям вёлся огонь.

Ю.АБИСОВ: Добрый день!

Уважаемый Владимир Владимирович! Я вот что хочу сказать. Наш отряд находился в Киеве, когда майдан отобрал власть у Януковича. Нас жгли, забрасывали камнями, стреляли. Десятки бойцов убиты, сотни ранены, но был приказ – не пролить кровь. Потом нас предали.

У меня вопрос. Вы давно общаетесь с Януковичем, [общались] в пору, когда он был Президентом. Он всегда был таким слабаком и предателем? Спасибо.

В.ПУТИН: Вы знаете, у нас всегда в России есть такое выражение: «Тяжела ты, шапка Мономаха». Груз ответственности на плечах главы государства, и большого, и маленького, очень большой и тяжёлый. В критические моменты человек руководствуется и своим жизненным опытом, и своими ценностными ориентирами.

Что касается Виктора Фёдоровича, то он исполнял свой долг так, как считал возможным и нужным. Я с ним говорил, конечно, неоднократно и в ходе кризиса, и после того как Виктор

Фёдорович уже оказался в Российской Федерации, в том числе говорили и о возможности применения силы. Можно к этому относиться как угодно, но суть его ответа заключалась в том, что, как он мне сказал, он неоднократно думал над необходимостью применения силы и, как он мне сказал, рука не поднялась подписать приказ о применении силы против своих граждан.

Что касается «Беркута», то, безусловно, Вы и Ваши товарищи честно, очень профессионально и достойно исполняли свой служебный долг. Это вызывает безусловное уважение и к Вам, и ко всем вашим товарищам, к вашим бойцам. Но в конечном итоге то, что с вами произошло и как поступают с вашими коллегами сейчас в Киеве, это аукнется для самого украинского государства. Потому что нельзя ни унижать, ни ставить на колени бойцов, которые защищают интересы государства, ни шельмовать их, ни лишать их медицинской помощи, когда они находятся в госпитале. Мне известно, что бойцов «Беркута», которые в госпитале находятся, не только лечить – их кормить перестали.

На наши неоднократные обращения к киевским властям о том, что мы готовы принять всех, мы не получаем никакого ответа. Но если так государство относится к людям, которые честно и достойно исполняют свой долг, то вряд ли может это государство рассчитывать на то, что кто-то другой будет действовать аналогичным образом в будущем.

Собственно говоря, это мы сейчас и наблюдаем. Ну а в конечном итоге, я думаю, люди все осознают то, как профессионально и достойно вы исполняли приказ, и скажут вам спасибо.

К.КЛЕЙМЁНОВ: В вопросах наших зрителей о событиях на Украине достаточно много исторических аллюзий. Валерий Климов из Свердловской области просто описывает конкретную ситуацию: «Президент Чили Сальвадор Альенде с оружием в руках принял смерть, защищая свою страну, а Президент Украины сбежал. Вы бы до последнего отстаивали вопрос независимости нашей страны?» – спрашивает Валерий Климов.

В.ПУТИН: Понимаете, я, во-первых, не согласен с тем, что он сбежал. Он действительно вынужден был уехать, он же не просто сбежал из Киева – он поехал в регион, и, как только он из Киева переехал в регион, сразу захватили здание администрации Президента и правительства.

А обещали как раз совсем другое. Когда Янукович подписывал соглашение 21 февраля и гарантами этого соглашения с оппозицией выступили три европейских министра иностранных дел: Польши, Франции и Германии, – он исходил из того, что договорённость достигнута и будет исполняться. Она заключалась в том, что он, Янукович, не применяет армию и силу, выводит подразделения МВД, в том числе и «Беркут», из столицы, а оппозиция освобождает захваченные административные здания, разбирает баррикады и разоружает свою вооружённую часть. Янукович согласился с досрочными выборами в парламент, согласился на возврат конституции

2004 года, согласился с досрочными выборами Президента в декабре этого года. Если бы потребовали, я думаю, что он согласился бы в конце концов и с досрочными выборами Президента через месяц или через полтора – он в принципе на всё уже согласился. Нет, как только он выехал из Киева и как только вывел подразделения МВД из столицы, сразу же пошли дальше, захватили и его здание администрации, и правительственные здания, совершили государственный переворот в полном, классическом смысле этого слова. Зачем это было сделано, зачем надо было действовать так непрофессионально, так глупо и ввергнуть страну в то состояние, в котором она сегодня находится, не понимаю, и ответа ни у кого нет, никто не может ответить на этот вопрос.

Что касается меня, то Вы знаете, всегда человек принимает решение в критической ситуации, исходя из всего жизненного опыта и из ценностных установок. Вы знаете, что моё первое место работы был КГБ СССР, внешняя разведка, и нас там воспитывали определённым образом: это воспитание заключалось в абсолютной преданности своему народу и государству.

М.СИТТЕЛЬ: Безусловно, тема Украины, антиконституционного переворота, тема Крыма – это тема номер один в общественном обсуждении, и в российском обществе эта тема вызвала нешуточную дискуссию. По данным социологических опросов, 96 процентов россиян назвали Ваше решение по Крыму верным, но кто-то не согласен с этим решением.

Сегодня в нашей студии представители того и того фланга. Те, кто высказался «за»: Юрий Башмет, Денис Мацуев, Карен Шахназаров. Давайте дадим слово тем людям, которые присутствуют сегодня у нас.

Т.СТОЛЯРОВА: Да, действительно, я напомним, что появилось письмо российских деятелей культуры, которые выступили в поддержку Владимира Путина и позиции России по Крыму. Сейчас, на данный момент, его подписали уже более чем 500 человек. При этом письмо всё-таки вызвало большой резонанс.

У нас сегодня в студии гость Карен Шахназаров. Вы тоже подписали это письмо. Как Вы поясните свою позицию?

К.ШАХНАЗАРОВ: Для меня это было очевидно, я об этом уже неоднократно говорил. Тут два момента. Один у меня личный, эмоциональный. Может быть, для кого-то это неважно, но для меня это важно. Мой покойный отец принимал участие в освобождении Крыма. Ему 20 лет было, он был командир разведки артиллерийской бригады, штурмовал Севастополь. Кстати, по национальности он армянин. У него никаких сомнений не было – ни у него, ни у его товарищей, – что это русский город. Так что он, конечно, меня бы совсем не понял, если бы я какую-то другую позицию занял.

Второй момент – может быть, более важный – это то, что в условиях, когда, на мой взгляд, украинская государственность перестала существовать, никаких оснований для того, чтобы народ Крыма не имел права определить свою судьбу, я не видел. Я, кстати, – как я слышал, Владимир Владимирович говорил о том, что парламент Украины отчасти легитимен, – не очень в этом смысле с Вами согласен, потому что, мне кажется, как может быть легитимным парламент, который просто отменил собственную конституцию? Поэтому, на мой взгляд, вообще никакой легитимной власти на Украине сегодня не существует.

В этом смысле народ Крыма имел полнейшее право определить свою судьбу. Но, разумеется, это такое, я понимаю, сложное решение. Разумеется, у него большие последствия международные, политические.

У меня в связи с этим вопрос к Вам, Владимир Владимирович. Последние 10 лет мы так определённо и активно сближаемся с Китайской Народной Республикой, и видно, это движение взаимное. Но в нынешней ситуации возможно ли оформление этого сближения в конкретный военно-политический союз?

В.ПУТИН: Во-первых, спасибо Вам за Вашу позицию по Крыму, за поддержку.

Что касается наших отношений с Китайской Народной Республикой, то они развиваются весьма успешно и находятся на беспрецедентно высоком уровне: и уровне доверия, и уровне сотрудничества. Это касается и политической сферы, наших общих подходов к оценке международной ситуации и к обеспечению безопасности в мире, и это лежит в основе наших межгосударственных отношений. Мы, естественно, и соседи, а в этом смысле и в известной степени, естественно, и союзники, – мы не ставим вопрос об образовании какого-то военно-политического союза.

Вообще мне кажется, что блоковая система мира давно себя изжила. НАТО когда-то было создано в противовес Советскому Союзу и как бы политике Советского Союза в Восточной Европе. В ответ на это был создан Варшавский договор. Потом Советский Союз прекратил своё существование, а НАТО осталось. Нам говорят, оно видоизменяется, становится более политической организацией. Но статью 5 никто не отменял, а эта статья как раз о взаимной военной поддержке. Против кого направлены действия НАТО, куда оно расширяется к нашим границам, зачем?

Создавать новые блоки? Не знаю, мы как-то об этом не думали. Но то, что мы будем расширять сотрудничество с Китаем, это совершенно очевидно. Ведь смотрите, у нас с Соединёнными Штатами торговый оборот 27,5 [миллиарда], а с Китаем – 87 миллиардов: 87 миллиардов, и он

постоянно растёт. И Китай становится постепенно, и это уже эксперты хорошо знают, в экономическом плане державой номер один, вопрос только в том, когда: через 15 лет, через 20, 25? Но все уже исходят из того, что это неизбежно произойдёт.

При таком населении – почти полтора миллиарда человек – и при модернизации экономики Китая это можно считать уже медицинским фактом. И поэтому, само собой разумеется, мы будем развивать отношения с Китаем. У нас никогда не было таких доверительных отношений в военной сфере – мы начали проводить совместные учения и на море, и на суше, и в Китае, и в Российской Федерации. Всё это даёт нам основание полагать, что российско-китайские отношения будут существенным фактором в мировой политике и существенным образом будут влиять на современную архитектуру международных отношений.

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, я возвращаюсь к письму деятелей культуры. Позвольте спросить, как Вы относитесь к коллективным письмам и как Вам лично такая постановка – типично советская постановка вопроса: с кем вы, мастера культуры?

В.ПУТИН: Вы знаете, я ещё раз хочу сказать, что я благодарен всем, кто разделяет мою позицию и поддерживает мою позицию и по Крыму, и по некоторым другим вопросам. Что касается таких публичных высказываний, то это позиция каждого человека. Вот, например, господин Шахназаров, я его знаю давно, но я не знал, откровенно говоря, его политических взглядов. Для меня было полной неожиданностью, что он так жёстко, ясно и ярко изложил своими словами, но гораздо более, может быть, образно, чем я это делаю, по сути, нашу общую позицию по некоторым проблемам.

Что касается коллективных писем, то можно и это, но только не нужно, чтобы это было заорганизовано – это должно быть тоже по наитию, по зову сердца и души, это ни в коем случае не должно никем организовываться. Вот этого я не могу поддержать, вот это, мне кажется, ни к чему.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Давайте всё-таки продолжим ещё тему бурного обсуждения в обществе вхождения Крыма и Севастополя в состав России. Я вижу в студии известного журналиста, своего коллегу Андрея Норкина, 20 лет назад мы даже с ним вместе работали, и его высказывания о Крыме не остались незамеченными.

Оля, пожалуйста.

О.УШАКОВА: Да, конечно. Андрей Владимирович Норкин, журналист, ведущий радиостанции «Коммерсантъ FM».

Андрей Владимирович, если позволите, я бы хотела Вас спросить в контексте дискуссии: Вы известны своей независимой позицией по достаточно разным вопросам, но после известных событий в Крыму Вы высказались в поддержку происходящего, чем вызвали достаточно большую волну критики со стороны своих коллег. Как Вы считаете, почему Ваша точка зрения вызвала непонимание у тех, кто обычно поддерживал Вашу точку зрения?

А.НОРКИН: Я бы даже сказал, что не столько история с Крымом, сколько с телеканалом «Дождь» вызвала эту волну. Вы понимаете, для меня все события на Украине – в них меня не столько геополитика волнует, сколько то, как действительно обсуждаются эти события у нас в стране, то есть для меня это лишнее доказательство существования проблемы, с которой я столкнулся на самом деле несколько лет назад. Меня очень пугает то, что у большого количества молодых людей сформировался некий, на мой взгляд, искажённый стандарт мировосприятия.

Поскольку я не только работаю журналистом, но и преподаю журналистику, я могу Вам сказать, что мне приходится прилагать определённые усилия для того, чтобы убеждать моих молодых будущих коллег, что, например, слово «патриот» – это не синоним слова «идиот», а День Победы – это не «колорадский праздник», как сейчас стало модным говорить. И вот здесь слово «модное» – оно ключевое, потому что, на мой взгляд, для подростка, для ребёнка даже следование неким требованиям моды, то есть стандартам, принятым в этой среде, оно имеет огромное значение, а государство здесь фактически самоустранилось. У нас Родину любить немодно сейчас: это «совок».

Вот Вы говорили, Владимир Владимирович, о том, как Вас воспитывали. Я, собственно, когда шёл сюда, я как раз и думал, что буду говорить об этом, а то, что мы сейчас переходим к этому моему вопросу, отталкиваясь от украинских событий, это лишний раз меня убеждает в моей правоте. Потому что у меня четверо детей: сын и дочь – уже взрослые, а двое младших – пока школьники. Так вот школы, я не буду говорить почему, они полностью переключают сейчас функции воспитания на плечи родителей, а родители не могут постоянно быть со своими детьми. Мы со своим средним вот эту проблему очень долго пытались решить. Решили, когда нашли в соседнем подмосковном городе кадетскую школу, где он сейчас учится. Я надеюсь, будет учиться и младший. Она ориентируется целиком на исторические традиции, то есть и преподаватели, и воспитатели – это кадровые военные, как минимум военнообязанные, большинство из них мужчины. Они не только получают, кадеты, более полное образование, потому что там пять учеников в классе, а не 35, – они воспитываются иначе. Да, действительно, они учатся любви к Родине, к её истории, они учатся уважению к женщине, к старшим, к своим сверстникам, учатся не бояться физической нагрузки, боли. То есть они учатся становиться мужчинами, честными, порядочными, благородными гражданами своей страны, которые, как я понимаю, должны на самом деле быть её кадровым резервом. Но вопрос в том, что таких школ очень мало. Если я правильно всё помню, на Москву и область их всего 15.

И вот, собственно, о чём я Вас хотел спросить. Не кажется ли Вам целесообразным прописать законодательно в России новую форму образования, то есть кадетскую? Поскольку я понимаю, что этот процесс небыстрый, можно ли создать, допустим, региональные фонды, которые будут финансово помогать семьям, в первую очередь неполным семьям, которые хотели бы своих детей отдать в такие школы? Потому что тогда, мне кажется, может быть, у нас снова станет модным любить Родину.

В.ПУТИН: Во-первых, что касается тезиса о том, что у нас немодно любить Родину – это, видимо, где-то в Вашем окружении немодно.

А.НОРКИН: Я поэтому и ссылался на свой журналистский опыт.

В.ПУТИН: Посмотрите, как события в Крыму и Севастополе всколыхнули общество. Оказалось, что патриотизм глубоко у нас сидит, мы часто не отдаём себе в этом отчёта, но он – неотъемлемая суть нашего народа, часть этой сути. Но если даже Вас, журналиста, это задевает, вот эта нелюбовь кого-то к Родине или отсутствие моды на это, то это уже в принципе хорошо. Понимаете, если это задевает, раздражает, то значит, и в Вас это глубоко сидит, не случайно Вы же ребёнка отдали в кадетское училище.

Нужно ли какой-то отдельный закон по этому поводу принять? У нас есть соответствующая нормативная база, давайте посмотрим. Я полностью с Вами согласен, что это движение в абсолютно правильном направлении, но, нужно ли что-то усиливать, с точки зрения нормативно-правовой базы, я, честно говоря, даже не готов ответить. Но я точно Вам обещаю, что мы обязательно на это ещё раз взглянем и точно совершенно будем развивать эту форму подготовки и обучения. Конечно, Вы правы: Вы, человек состоятельный, всё равно отдали своего ребёнка туда. А для неполных семей, для людей, у которых есть определённые проблемы, в том числе и, допустим, связанные с потерей кормильца, с потерей отца, допустим, – особенно военнослужащего, это чрезвычайно важная вещь – создать условия для воспитания ребёнка, для того, чтобы поднять его, поставить на ноги. Давайте ещё раз посмотрим на это, ну и, конечно, с точки зрения возможности материального обеспечения, финансового обеспечения взглянем ещё раз. Кстати говоря, и в Крыму мы тоже намерены создать соответствующие учебные учреждения, в том числе и кадетские. Спасибо.

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, позиции несогласных с Вами (и я думаю, Вы знаете об этом) звучат очень громко. Очень громко и на разных площадках. Иногда бывают очень резкие позиции: кто-то просит у Запада преподать России кровавый урок...

В.ПУТИН: Кровавый? Кровавый даже?

М.СИТТЕЛЬ: Да. Кто-то открыто призывает стрелять в наших солдат, кто-то печатает в американских газетах списки россиян, которых нужно подвергнуть санкциям.

В.ПУТИН: Ну да.

М.СИТТЕЛЬ: То есть разные позиции есть. И сегодня в том числе эти позиции, они присутствуют и в нашей студии. Давайте передадим слово в сектор Татьяны Столяровой и дадим высказаться.

Т.СТОЛЯРОВА: Я напому ещё раз, что среди россиян, тех, кто высказался против позиции России в Крыму, их абсолютное меньшинство, мы сегодня вспоминали соцопросы. И всё-таки среди этих людей есть известные, есть политики, есть музыканты и актёры, и, конечно, их голоса заметны и слышны.

Сегодня у нас в студии гость Ирина Хакамада. Я бы хотела узнать Ваше мнение на этот счёт.

И вопрос такой...

В.ПУТИН: Ира, Вы против нашей позиции в Крыму? Что на Вас навесили-то, я не понимаю.

Т.СТОЛЯРОВА: Мы хотим узнать Ваше мнение, всё-таки почему, Вы думаете, почему возник вот этот спор в обществе?

И.ХАКАМАДА: Владимир Владимирович, в очередной раз навесили, не обращайтесь внимания. Это намёк, кстати, по поводу того, что нам как-то с информационной войной надо заканчивать. Нельзя так натравливать на людей, которые пытаются интеллигентно оппонировать Вам, все эти штампы.

Я пришла сказать следующее. Крым всегда нуждался в русской самоидентификации. Я часто была в Крыму. Даже в те спокойные времена, когда там были то «синие», то «оранжевые», и Крым так особенно никто не трогал, но они всегда хотели быть в России. Как уж произошло – так произошло. Но Вы – победитель, Вы действительно провели супероперацию без единого выстрела. Я Вас поздравляю с тем, что Вы сегодня честно сказали, что «зелёные человечки» – это мирные наши военные, которые защищали русских людей. Это очень важно – публично говорить о таких вещах, чтобы не было потом спекуляций нигде. Вы пошли дальше на компромисс как победитель. Сегодня в Женеве Ваш представитель, Министр иностранных дел, впервые

встречается и разговаривает с той самой украинской властью, которую можно называть как угодно, но это единственный контрпартнёр, с которым можно говорить о мире. «Таймс» Вас назвала самым влиятельным политиком мира.

Я считаю, что войну начинали не мы. Но только тот, кто её не начинал, но смог победить в ней, может её закончить. И чем быстрее, тем лучше, потому что простые люди скоро почувствуют – и в Крыму, – что они очень сильно зависят от того, что происходит на Украине. Простые люди сегодня все мучаются и все чувствуют последствия борьбы своих со своими. И я считаю, что от Вас – именно от России – сегодня зависит всё. И сейчас ключевая точка – это я Вам говорю как бывший политик, у меня есть своё политическое ощущение, – когда это можно сделать.

Поэтому вопрос у меня к Вам следующий. Европа отдыхает. Европа никогда не решала никакие вопросы. Она не любит их решать в силу того, что привыкла к покою. Основной диалог – между нами и Америкой. Америка даёт миллиард долларов на то, чтобы прошли 25 мая выборы. Российская сторона настаивает на том, что вначале должен пройти референдум по регионализации или созыв конституционного совещания по формированию новой конституции Украины и только после этого – выборы.

И я уверена, что если обе стороны будут продолжать настаивать на такой позиции, то война захлестнёт всё постсоветское пространство. И ни Вам, ни россиянам, ни крымчанам, которые – часть России, ни украинцам на Украине, ни востоку, никому это не нужно. Есть компромисс – регионализация Украины. То есть востоку и югу дать возможность говорить на русском языке, избирать свою власть, чувствовать себя спокойно. Но одновременно – признание, что выборы необходимы в ближайшее время, чтобы там как-то всё успокоилось. Как Вы думаете, может ли Россия предложить такой вариант, при котором этот компромисс между вами и Америкой будет найден? С одной стороны, 25 мая произойдут выборы, с другой стороны, благодаря переговорам до 25 мая, не знаю, каким дипломатическим методом, все гарантирующие стороны договорятся о будущей регионализации Украины.

В.ПУТИН: Может ли быть найден по украинскому вопросу компромисс между США и Россией? Компромисс должен быть найден не между третьими игроками, а между различными политическими силами внутри самой Украины. Вот это чрезвычайно важно, ключевой вопрос. Со стороны мы можем это только поддерживать и сопровождать.

Теперь по поводу того, что впереди, что сначала: сначала референдум по конституции, а потом выборы – или сначала нужно стабилизировать ситуацию с помощью выборов, а потом провести референдум? Вопрос ведь даже не в этом – вопрос в том, чтобы обеспечить законные права и интересы русских и русскоязычных граждан юго-востока Украины – напомню, пользуясь терминологией ещё царских времён, это Новороссия: Харьков, Луганск, Донецк, Херсон, Николаев, Одесса не входили в состав Украины в царские времена, это всё территории, которые

были переданы в Украину в 20-е годы советским правительством. Зачем они это сделали, бог их знает. Это всё происходило после соответствующих побед Потёмкина и Екатерины II в известных войнах с центром в Новороссийске. Отсюда и Новороссия. Потом по разным причинам эти территории ушли, а народ-то там остался.

Да, сегодня они граждане Украины, но они должны быть равноправными гражданами своей страны, вот в чём всё дело. И вопрос даже не в том, что будет раньше, референдум по децентрализации или федерализации, а потом выборы, или выборы, а потом изменение какое-то структуры государства, – вопрос в гарантиях для этих людей. Вот нам нужно побудить их к тому, чтобы на Украине было найдено решение вопроса, где гарантии. И жители востока и юга Украины вас тоже спросят, и нас, и сегодняшних правителей в Киеве спросят: «Ну хорошо, будут выборы 25-го – вы хотите, чтобы мы их признали? Завтра вы забудете и пришлёте к нам сюда, в Донецк, в Харьков, в Луганск и так далее, пришлёте опять какого-нибудь очередного олигарха. Где гарантии? Нам найти ответ на этот вопрос нужно». Надеюсь, что он будет найден.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Я предлагаю сейчас дать слово ещё одной женщине с яркой позицией, у нас в студии Ирина Прохорова.

М.СИТТЕЛЬ: Ирина Дмитриевна Прохорова – лидер партии «Гражданская платформа», главный редактор журнала «Новое литературное обозрение».

И.ПРОХОРОВА: Добрый день, Владимир Владимирович!

Вы знаете, я, наверное, просто немножко поверну это в сторону культуры, хотя это непосредственно связано и с крымскими событиями. Вы помните, что, когда Жерар Депардьё хлопотал о российском гражданстве, он признавался в любви к России, называя её, прежде всего, страной великой культуры. Вы знаете, в последнее время, и крымские события дали толчок этому, мы видим, что не только неуклонно сокращается бюджет на поддержку культуры и образования, но и начинаются гонения на деятелей культуры, которые выражают несколько другую позицию. Начинаются какие-то гонения на современное искусство, которое начинают обвинять во всех немыслимых и мыслимых грехах. Разрабатывается законодательство, которое фактически низводит культуру до служанки идеологии. Вообще мы уже это всё проходили, и это всегда было страшным ударом не только для культуры и образования в узком смысле слова, это было очень печально для общества. И вот этот внутренний раскол, который вносит само общество, что людям, высказывающим какие-то другие позиции, им отказывается в звании патриота, людей, думающих о стране, – мне кажется глубоко несправедливым. Ведь Вы сами признали, что это было трудное решение в связи с Крымом, и отнюдь не радостное, но вынужденное, поэтому опасения людей, которые боятся осложнений для собственной страны, они вполне понятны.

Как Вы полагаете, вот это внутреннее ожесточение, которое в обществе возникает, к сожалению, очень часто подпитывается высказываниями политиков некоторых, в парламенте очень любят козырнуть какими-то высокими словами, не подрывает ли это основы нашей действительно многонациональной яркой культуры и не лишится ли таким образом Россия статуса великой культурной державы?

В.ПУТИН: Спасибо за Ваш вопрос.

Вы знаете, я, честно говоря, не чувствую какого-то особого изменения ситуации, какого-то особого накала даже в связи с событиями в Крыму и Севастополе. Да, есть борьба мотивов, борьба точек зрения, но их же никто не мешает высказывать, за это же не хватают, не сажают, не упекают никуда, в лагеря, как это было в 1937 году. Люди, которые высказывают свою точку зрения, они, слава богу, живы, здоровы, занимаются своей профессиональной деятельностью. Но то, что они встречают отпор, то, что они встречают другую позицию и неприятие их собственной позиции, – вы знаете, у нас часть интеллигенции не привыкла просто к этому. Некоторые люди считают, что то, что они говорят, – это истина в последней инстанции, и по-другому быть не может, и, когда они что-то видят в ответ и слышат в ответ, это вызывает такую бурную эмоциональную реакцию.

Что касается ситуации последних месяцев, по крымской ситуации, ну да, я слышал, сам читал, что некоторые желают поражения даже своей стране, думают, что так будет лучше. В этом тоже есть определённая наша традиция. Большевики, как известно, в ходе Первой мировой войны тоже призывали к поражению своего правительства, своей страны – ну, довели до революции. Здесь тоже есть какая-то историческая преемственность, не самая лучшая. Но я с Вами не могу не согласиться в том, что мы ни в коем случае не должны скатиться в какие-то крайние формы борьбы, ни в коем случае не должны шельмовать людей за их позицию. И я постараюсь сделать всё, чтобы этого не было.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Мы в эфире уже больше часа. Давайте примем несколько телефонных звонков. В центре обработки СМС-сообщений продолжает работать Татьяна Ремезова. Таня, пожалуйста.

Т.РЕМЕЗОВА: Спасибо, коллеги. Телефонные линии буквально раскалены от количества, огромного количества, звонков, по теме Украины. Звонят и из самой Украины, и из Крыма, из других приграничных с Украиной российских регионов, но не только. Звонят со всей России. Сейчас мы готовы взять как раз один из таких звонков. Звонок из Иркутской области, село Пивовариха, мне подсказывают редакторы. Роман Кузнецов с нами на связи.

Роман, добрый день! Вы в эфире.

Р.КУЗНЕЦОВ: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Меня зовут Роман.

В.ПУТИН: Здравствуйте, Роман.

Р.КУЗНЕЦОВ: Планируете ли Вы ввод ограниченного контингента в юго-восточную часть Украины для защиты русскоязычного населения?

Спасибо.

В.ПУТИН: Вы знаете, мы не должны при всём том, что мы сейчас переживаем с Крымом, не должны впадать в какую-то эйфорию и всегда должны исходить из реалий. В чём эти реалии? Ну, во-первых, надо прямо сказать, всё-таки национальный, этнический состав Крыма отличается от юго-востока Украины. Вот эти территории, я только что об этом сказал, были переданы в состав Украины в середине 20-х годов, и потом вплоть до 1954 года, когда Крым уже отдали зачем-то в Украину. Этнический состав там примерно 50 на 50. И я уже говорил о том, что и решение окончательное о возвращении Крыма в состав Российской Федерации было принято только по результатам референдума. Когда я увидел результаты, когда я увидел, что практически всё население «за», повторяю, у нас выбора даже другого не было и другого решения быть не могло.

Какая ситуация здесь, мы доподлинно не знаем. Но мы точно знаем, что мы должны сделать всё, чтобы помочь этим людям защитить свои права и самостоятельно определить свою судьбу. Вот за это мы и будем бороться. Я напоминаю, что Совет Федерации России предоставил Президенту право использовать Вооружённые Силы на Украине. Очень надеюсь на то, что мне не придётся воспользоваться этим правом и что политико-дипломатическими средствами нам удастся решить все острые, если не сказать острейшие, проблемы сегодняшнего дня в Украине.

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, в тяжёлом состоянии сейчас оказались не только юго-восточные области Украины, но и Приднестровье. С одной стороны оно заблокировано Молдовой, а с другой – новыми самопровозглашёнными киевскими властями. Вот соответствующая эсэмэска: «Каким Вы видите путь разрешения сложившейся ситуации в Приднестровском регионе, какая позиция России по этому вопросу?». И от себя напомним, что буквально накануне парламент Приднестровья обратился к России с просьбой признать независимость республики.

В.ПУТИН: Это одна из сложнейших проблем, доставшаяся нам после крушения Советского Союза. Там, во-первых, население где-то свыше полумиллиона человек, по-моему, если я не ошибаюсь. Люди настроены действительно очень пророссийски, большое количество российских граждан проживает в Приднестровье. У людей есть собственное представление о том, как им строить своё будущее, свою судьбу. И это не что другое, как проявление демократии, если мы позволим этим людям сделать так, как они хотят. Нужно, безусловно, вести диалог и с Молдовой, и с Украиной, нужно интенсифицировать переговоры в рамках «5+2» – есть такая формула: это Молдова, Приднестровье и пять государств, которые участвуют в этом процессе примирения. Но в конечном итоге, и я из этого исхожу, нужно, конечно, не медля, снять блокаду, негативные последствия которой сейчас люди, проживающие в Приднестровье, испытывают и со стороны Молдовы, и со стороны, кстати говоря, Украины. На границу между Приднестровьем и Украиной уже подтянуты националистические вооружённые формирования, и вот такая ситуация, безусловно, как можно быстрее должна быть прекращена. Но в конечном итоге людям должно быть позволено самим решать свою судьбу. Вот над этим мы вместе со всеми партнёрами и будем работать, конечно, опираясь прежде всего на тех людей, которые в Приднестровье проживают.

М.СИТТЕЛЬ: Татьяна, возвращаем Вам слово.

Т.РЕМЕЗОВА: Владимир Владимирович, ещё один интересный вопрос от звонивших к нам на «Прямую линию». Прочитую: «Россия присоединила Крым силой. Значит ли это, что сейчас сила есть единственная гарантия государственного суверенитета в мире?»

В.ПУТИН: Россия не присоединяла Крым силой. Россия создала условия, с помощью, конечно, специальных формирований и Вооружённых Сил, я прямо скажу, но создала только условия для свободного волеизъявления людей, которые проживают в Крыму и Севастополе. А решение о присоединении приняли сами люди. Россия откликнулась на этот призыв и приняла Крым и Севастополь в свою семью. Это естественно, по-другому и быть не могло.

Что касается фактора силы в международных делах, он всегда был, всегда есть и, уверен, всегда будет. Вопрос не в этом, вопрос в том, чтобы, понимая, что сила имеет существенное значение в международных делах, государства на международной арене смогли бы исходя из здравого смысла выработать и укреплять такие правила поведения, которые были бы стабильными и давали бы возможность договариваться, искать компромиссы, балансировать интересы государства и народа на международной арене, не прибегая к этой силе.

Дело совершенно не в событиях в Крыму. Давайте вспомним, что происходило в Ираке, Афганистане, в Ливии, в других регионах мира. Вот, на мой взгляд, когда мир становится или кто-то пытался сделать мир однополярным, тогда у этого единого полюса возникала иллюзия, что всё можно решить только с помощью силы, а когда появляется силовой баланс, тогда появляется и

желание договариваться. Надеюсь, что мы будем двигаться именно по этому пути – по пути укрепления международного права.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо.

Владимир Владимирович, несколько минут – на наш новый формат, формат видеовопросов.
Слово Анне Павловой.

А.ПАВЛОВА: Спасибо. В наш видеоцентр тоже поступает немало вопросов, связанных с ситуацией на Украине, очень многих людей волнует, как будут выстраиваться наши дальнейшие отношения с соседями на фоне последних событий. И в продолжение темы я предлагаю посмотреть видеовопрос, который нам прислал Сергей Лукас из Санкт-Петербурга.

С.ЛУКАС: Владимир Владимирович, скажите, пожалуйста, кому выгоден раздутый миф о том, что Вооружённые Силы России готовят нападение на Украину? Какую цель преследуют те, кто хочет нас посорить с нашими братьями, соседями, с нашими европейскими партнёрами? И скажите, пожалуйста, можем ли мы в открытую пригласить всех желающих посетить приграничные с Украиной районы? Спасибо.

В.ПУТИН: Желание посорить Россию и Украину, разделить, растащить единый, по сути, народ является предметом международной политики уже на протяжении столетий – столетий просто. Если Вы вспомните, посмотрите на высказывания лидеров белого движения, то поймёте, что, несмотря ни на какие противоречия политического характера с представителями большевиков, они никогда не допускали даже мысли о возможном разделе между Украиной и Россией, потому что всегда считали, что это часть единого, общего пространства и что это единый народ. И они были абсолютно правы.

Но сегодня так случилось, что мы живём в разных государствах. И, к сожалению, эта политика раздела, растаскивания, ослабления и одной, и другой составляющей этого общего народа продолжается. Достаточно в мире сил, которые побаиваются нашей мощи – как один из наших государей говорил, «нашей огромности». Поэтому стараются размельчить, это известно. Посмотрите, что с Югославией сделали: разрезали на маленькие кусочки, а теперь там манипулируют всем, чем можно только манипулировать. А там уже можно манипулировать практически всем. В принципе то же самое хотят сделать, видимо, кое-кто и с нами. Но, если вы посмотрите на то, что происходит, вы и сами ответите на свой вопрос о том, кто это делает.

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, на Украине живут миллионы русских, которые после событий в Крыму, по определению новой власти, стали изгоями. Госпожа Тимошенко даже призывала брать в руки оружие и идти «мочить» этих людей и разбираться с ними.

К.КЛЕЙМЁНОВ: «Проклятых кацапов».

М.СИТТЕЛЬ: Да, «проклятых кацапов». Таких высказываний достаточно много, и вопросов о дальнейшей судьбе русских, живущих на Украине, огромное количество, если не сказать – основной массив.

Давайте дадим возможность задать вопрос на эту тему писателю Лукьяненко.

Д.ЩУГОРЕВ: Сергей Лукьяненко – известный писатель, который после событий в феврале на майдане, тех кровавых событий, которые там никто не хочет расследовать, назвал Украину проклятой землёй и потом уже, в споре со своими украинскими коллегами решил, что издаваться на Украине он не будет и запретил переводить свои книги на украинский язык.

Сергей, в чём Ваш вопрос?

С.ЛУКЬЯНЕНКО: Владимир Владимирович, 23 года Украина, собственно говоря, развивалась как государство, противостоящее России.

В.ПУТИН: Что-что, ещё раз?

С.ЛУКЬЯНЕНКО: Последние 23 года Украина развивалась как государство, противопоставленное России, то есть даже лозунг, в общем-то, такой был: «Украина – не Россия». И самое ужасное, что эти всходы сейчас дали плоды. Мы видим, что происходит, и в итоге страна сваливается в националистическую, едва ли не в фашистскую какую-то ситуацию. То есть речь уже идёт о посылке армейских карательных отрядов на юго-восток и так далее. Всё известно. И самое ужасное, на мой взгляд, что наш голос, позиция России не слышна, она не слышна на Западе, она всячески закрывается на самой Украине.

Как Вы думаете, как мы можем всё-таки донести свою точку зрения и можем ли мы вообще это сделать? Можем ли мы убедить Запад слушать нас и понимать нас? Иногда складывается ощущение, что нет.

В.ПУТИН: Вы знаете, Сергей (можно я к Вам так обращаюсь?), я всё-таки с Вами не согласен. Знаю, что Вы один из наиболее интересных современных писателей, очень читаемый и хорошо издаваемый. Но я не могу согласиться с тем, что Украина – проклятая земля, я Вас просто очень прошу не употреблять таких выражений в отношении Украины. Украина – многострадальная земля, это сложное сообщество и многострадальное в прямом смысле этого слова. Посмотрите, ведь там, где процветает сегодняшний национализм и даже возрождается неонацизм, это что такое: это западные части Украины, – а вы же хорошо знаете историческое прошлое этой территории, этой земли и этих людей. Частично сегодняшние территории находились в Чехословакии, частично – в Венгрии, частично – в Австрии, в Австро-Венгрии, частично – в Польше, и нигде и никогда они не были полноценными гражданами этих стран. Знаете, что-то всегда внутри у людей созревало.

Сегодня кому-то кажется, что именно в силу этих обстоятельств, в силу принадлежности когда-то этих территорий к сегодняшним странам Евросоюза, это наполняет их каким-то особым европейским содержанием. То, что они были людьми второго сорта в этих государствах, как бы подзабылось, но в исторической памяти, под коркой, где-то там, в душе глубоко, это закопано, понимаете? Отсюда, я думаю, здесь и истоки этого национализма.

Другое дело – центр, восток, юго-восток Украины. Я тоже сейчас об этом говорил, о Новороссии, которая, безусловно, корнями связана с Российским государством, и это люди с немножко другим менталитетом. Оказавшись в составе вот этой сегодняшней Украины, собранной по частям в советское время, конечно, людям достаточно сложно наладить отношения друг с другом и трудно понимать друг друга. Но нужно помочь им это сделать, насколько это возможно.

Какова в этих условиях наша роль, роль доброго соседа, самого близкого родственника; услышат ли нас наши партнёры где-то за океаном или в Европе? Я надеюсь, что услышат, но в то же время, я тоже только что об этом сказал, существует определённое опасение в отношении самой России, её масштабов, её возможного потенциального роста и мощи, и поэтому предпочитают нас тоже разукрупнить, растащить. Услышат ли в этом случае наши партнёры? Повторяю, чем они в значительной степени руководствуются, но мне всё-таки кажется, что должны услышать, потому что в складывающемся современном мире, имея в виду тенденции его формирования на ближайшую историческую и более отдалённую историческую перспективу, весь этот мир, вся Европа, я уже об этом говорил, от Лиссабона до Владивостока, должны объединиться, чтобы быть конкурентоспособными и жизнеспособными в бурно развивающемся мире. Это чрезвычайно важное обстоятельство. Надеюсь, что наши партнёры нас услышат и поймут.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, вопросы о ситуации на Украине доминируют на сайте нашей программы. За последние несколько минут я пролистал наиболее характерные и нашёл несколько повторяющихся.

В.ПУТИН: Извините.

И, Сергей, пожалуйста, не надо запрещать издавать Ваши книги где бы то ни было, в том числе на Украине, ну что Вы? Дело же не в деньгах – дело в том, что Вы один из наиболее ярких писателей России, это часть российской культуры, и нужно двигать туда российскую культуру, а не вытаскивать её оттуда, ладно?

С.ЛУКЬЯНЕНКО: Хорошо, разрешаю.

В.ПУТИН: Спасибо.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Я вот нашёл ещё один характерный вопрос на интернет-сайте нашей программы, он пришёл от Александра Жабинского, который живёт в Московской области, я зачитаю его: «Мы отказываемся общаться с нынешними киевскими властями, считая их нелегитимными, сомнения вызывает и законность объявленных на май выборов Президента Украины. Можно и дальше с ними не разговаривать, но Украина никуда не уплывёт от границ с Россией. С её властями, легитимными или не очень, всё равно придётся договариваться. Может быть, не терять время и начать диалог со всеми потенциальными победителями президентской гонки?»

В.ПУТИН: Мы действительно считаем сегодняшние власти нелегитимными, у них нет общенационального мандата на управление страной, и это всё за себя говорит. Вместе с тем мы не отказываемся от контактов с кем бы то ни было, на министерском уровне контакты открыты, и наши министры поддерживают свои отношения с украинскими коллегами. Дмитрий Анатольевич Медведев разговаривал с Яценюком, Нарышкин разговаривал с Турчиновым, они тоже в контакте. Что касается кандидатов в президенты, то вы знаете, как проходит президентская гонка. Она проходит абсолютно недопустимо, в абсолютно неприемлемых формах. Если дальше всё будет происходить таким образом, то мы, конечно, не сможем признать всё, что происходит, всё, что будет происходить после 25 мая, легитимным.

Какие же это легитимные выборы, если кандидатов с востока постоянно избивают, обливают какими-то чернилами и так далее, не допускают для встреч с избирателями? Что это за избирательная кампания? Я уже не говорю о том, что, строго говоря, по конституции Украины – вот Ирина Хакамада задавала вопросы, связанные с легитимацией, – по конституции Украины, если её не поменять, если не поменять конституцию, новые выборы, при наличии действующего, юридически действующего президента Януковича, проводить просто невозможно. В соответствии с действующей конституцией нельзя избирать нового президента, если есть живой действующий, юридически полноценный Президент. Значит, если мы хотим, если они хотят, чтобы выборы были

легитимными, то нужно, наверное, как-то конституцию изменить и поговорить уже и о федерализме, и децентрализации, и так далее. Но здравый смысл просто это подсказывает.

Можно, конечно, и дальше действовать вне рамок здравого смысла – к чему это приведёт, я не понимаю. Но мы в контакте со всеми. Лидер президентской гонки сегодня господин Порошенко. Значительная часть его бизнеса – в России. Он производит у нас конфеты и карамель, которую многие здесь, наверное, пробовали, даже не зная, что хозяином этого предприятия является господин Порошенко, лидер в сегодняшней президентской гонке.

Госпожу Тимошенко я знаю лично хорошо. Она, хоть и призывает там «расстреливать русских из атомного оружия», я думаю, что это сделано, скорее всего, в ходе какого-то эмоционального срыва. Но мы с ней хорошо знакомы. Кстати говоря, она подписывала известные газовые контракты, которые сегодня её же соратники по партии и участники подписания этого контракта отказываются выполнять. Но у нас в своё время с ней были достаточно добрые деловые отношения. Я не знаю лично других представителей с востока: Царёва и бывшего харьковского губернатора, – но в целом мы представляем, что это за люди. И мы, разумеется, будем работать со всеми.

М.СИТТЕЛЬ: Позвольте, я буквально реплику.

Владимир Владимирович, крестовый поход майдана против юго-востока тоже антиконституционный. Это тоже против...

В.ПУТИН: Извините, пожалуйста. Сейчас мы слышим призывы к тому, чтобы люди на юго-востоке сложили оружие, но я своим партнёрам говорю: «Это правильный, замечательный призыв, но тогда армию оттащите от гражданского населения». Потому что совсем с ума сошли: танки, бронетранспортёры (я смотрю на экран телевизора), пушки тянут. Против кого пушки тянут? Совсем обалдели, что ли?

К.КЛЕЙМЁНОВ: Система залпового огня.

В.ПУТИН: Система залпового огня, боевые самолёты летают, «сушки» летают. Совсем сбрендили, что ли? А потом ещё что? Подходят вооружённые отряды националистов. Хорошо, на востоке разоружаться, хорошо, предположим, даже армия отойдёт, отряды националистов почему до сих пор не разоружили? А потом скажут, что мы ничего не можем с этим поделать.

Как можно заставить людей на востоке сложить оружие, тем более что на их сторону переходят и бойцы «Беркута», сотрудники Министерства внутренних дел и даже некоторых воинских формирований. Не здесь решение вопроса. Вопрос должен быть решён на пути поиска компромиссов и обеспечения законных интересов этих людей.

М.СИТТЕЛЬ: Но к компромиссу никто не готов. С кем договариваться? Вы говорите, должны быть гарантии, а с кем? Соединённые Штаты, Запад, лидеры Евросоюза, самопровозглашённая майданная власть? Кто, с кем договариваться?

В.ПУТИН: Договариваться с тем, кто считает себя властью сейчас в Киеве. Они должны исходить из здравого смысла и реалий.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо.

К.КЛЕЙМЁНОВ: У нас здесь, в студии, находятся люди, которые оказались в так называемых санкционных списках. Возможно, есть и те, кто находится здесь и не знает о том, что они в списках. Но Дмитрий Киселёв точно знает, что он в списке. Валерия, пожалуйста.

В.КОРАБЛЁВА: Дмитрий Киселёв – генеральный директор информационного агентства «Россия сегодня».

Д.КИСЕЛЁВ: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Обещали здесь формат видеовопросов. Я хотел бы его каким-то образом поддержать. Поскольку с электроникой что-то не очень складывается, я создам образ пальцами, буквально на пальцах.

Вот кольцо, и мне кажется, что наша страна оказывается в этом кольце. Я лично чувствую, у меня такое удушающее ощущение, что кто-то меня душит. Мне кажется, что это НАТО, поскольку блок НАТО разрастается, словно раковая опухоль, и буквально за последние 25 лет «проглотил» наших союзников по Варшавскому договору, потом некоторые части Советского Союза, прибалтийские страны, разинул пасть на Грузию и уже на Украину.

В штаб-квартире НАТО говорят, что вообще целесообразно, наверное, и Украину принять в ряды НАТО. А Вы говорите, что блоковая система отмирает. Не могу с этим согласиться, ощущая такие удушающие движения со стороны этого блока. Конечно, можно сказать, что я параноик и это у меня паранойя. Но, как говорится, если у вас паранойя, это ещё не значит, что вас не преследуют. Поэтому не обо мне речь, а вот об этом расширении блока НАТО. Где эта красная черта, есть ли

она, и как Вы себя ощущаете как лидер страны, конечно? Ничего личного, Владимир Владимирович. Спасибо.

В.ПУТИН: Мы сами всех задушим! Что Вы так боитесь? (Аплодисменты.)

Д.КИСЕЛЁВ: Никакого страха нет, естественно, но где эта красная черта и где остановиться, как говорится? Есть ли пределы, и кто их положит? Спасибо.

В.ПУТИН: Страх у нас нет: ни у меня нет, ни у кого не должно быть. Но мы должны исходить из реалий. А реалии Вы сейчас, в общем, достаточно образно и в присущей Вам блестящей манере описали, нагнали на нас определённого страха. Повторяю ещё раз, я бы не стал ничего бояться, но мы трезво должны оценивать ситуацию. А в чём она заключается? Вы, в общем-то, сейчас об этом образно сказали.

Нам когда-то обещали (я в Мюнхене в своё время говорил об этом на конференции по безопасности), что после объединения Германии не будет расширения НАТО на восток. За восточные границы НАТО, как нам тогда сказал тогдашний Генеральный секретарь НАТО, альянс двигаться не будет. А потом началось его расширение и за счёт бывших стран Варшавского договора, а потом уже и за счёт Прибалтики, за счёт бывших республик Советского Союза.

И я в своё время говорил: «Зачем вы это делаете, в чём смысл? В обеспечении безопасности этих стран? Вы думаете, на них кто-то нападёт? Ну хорошо, достаточно заключить договор, двусторонний договор о дружбе и взаимопомощи, в том числе о военной, и безопасность этих стран будет обеспечена». Ответ: «Вас это не касается. Народы и страны сами имеют право выбирать способ обеспечения своей безопасности».

Ну хорошо, это правда. Но правда также и то, что когда инфраструктура военного блока подвигается к нашим границам, то это вызывает у нас определённое опасение и вопросы. Мы должны предпринимать какие-то ответные шаги, и это тоже ведь правда, в этом нам тоже никто не может отказать. И это вынуждает нас к каким-то ответным действиям.

Сейчас я воспользуюсь этим и два слова ещё скажу про наши переговоры по системе противоракетной обороны, что не менее важно, а может быть, более важно, чем расширение НАТО на восток. Кстати говоря, и наше решение по Крыму в том числе было связано отчасти и с этим.

Конечно, прежде всего и главным образом это поддержка крымчан. Но и соображение такого порядка, что если мы ничего не сделаем, то в какое-то время, руководствуясь теми же самыми принципами, втащат в НАТО Украину и скажут: «Вас это не касается», – и натовские корабли окажутся в городе русской военно-морской славы – в Севастополе.

Но дело даже не в эмоциональной стороне этого вопроса, а дело в том, что Крым, конечно, выдаётся в Чёрное море, как бы в центре находится. Но, исходя вроде из военных соображений, он такого значения, как в XVIII–XIX веках, не имеет, имея в виду наличие современных ударных средств поражения, в том числе и береговых.

Но если туда зайдут войска НАТО – а они же там поставят эти ударные средства, – тогда для нас это имеет уже геополитическое значение: тогда Россия окажется практически выдавленной из Причерноморья. У нас остаётся маленький кусок берега – 450 или 600 километров. Всё!

И это – реально – выдавливание России из этого очень важного для нас региона мира, за который сколько косточек русских положено в течение всех предыдущих веков. Это серьёзная вещь.

Поэтому бояться ничего не нужно. Но мы должны и будем учитывать эти обстоятельства и соответствующим образом реагировать. То же самое происходит, как я сейчас только сказал, и с нашими переговорами по размещению элементов противоракетной обороны США. Это не оборонительная система, это часть наступательного потенциала, вынесенного на периферию. И нам говорят: «Это не против вас».

Но, вы знаете, на экспертном уровне все прекрасно понимают, что размещение этих систем ближе к нашим границам перекрывает позиции наших ракет, стратегических ракет наземного базирования. Все прекрасно это понимают, отдают полностью себе в этом отчёт. Говорят: «Поверьте нам, что это не против вас».

Вы знаете, даже на наше предложение подписать какую-то ничтожную юридическую бумажку, где бы было написано, что это не против нас, наши американские партнёры отказываются даже от этой малости. Это удивительно, но это факт. И, естественно, у нас возникают вопросы: «А почему же вы не подписываете, если считаете, что это не против нас?»

Ерунда, казалось, бумажка, она, знаете, сегодня подписана, завтра её выкинуть можно, и этого не хотят даже сделать. И когда размещают эти элементы в Европе, тогда – мы уже много-много раз об этом говорили – нам придётся что-то делать в ответ. Это раздувание гонки вооружений. Зачем это делать?

Гораздо лучше посмотреть на эту проблему, если есть какие-то ракетные угрозы с каких-то направлений, вместе решать эти вопросы, определить эти ракетные направления, определить систему управления этой системой, доступ к управлению, вместе это делать – нет, не хотят.

Мы, конечно, и дальше наберёмся терпения, будем настойчиво вести эти переговоры, но в любом случае мы сделаем всё – и я уверен, что мы добьёмся успеха, – чтобы обеспечить, гарантированно обеспечить безопасность российского народа.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, но вот наши зрители, которые продолжают звонить и писать в адрес программы, активно интересуются, какова цена победы, если мы говорим о Крыме, не слишком ли большую ношу взяла на себя Россия, включив в свой состав Крым?

Пожалуйста.

В.ПУТИН: Имеется в виду что – имеются в виду расходы, которые связаны с этим?

К.КЛЕЙМЁНОВ: Ну, финансы, несомненно, в первую очередь.

В.ПУТИН: Что касается цены победы, расходов. Я вам могу сказать, я уже говорил о том, что, к сожалению, материально-техническая база, скажем, даже санаторно-курортного комплекса находится в очень тяжёлом положении и требует больших инвестиций, инфраструктура требует инвестиций. Мы должны будем вложить средства в повышение доходов пенсионеров и работников бюджетной сферы, вложить средства в развитие экономики, сельского хозяйства.

Ну какие эти средства? Ну вот, скажем, возьмём пенсионеров и бюджетную сферу. У нас общие расходные обязательства Пенсионного фонда Российской Федерации – около 6 триллионов рублей. Из них чисто пенсионные деньги, деньги на пенсионеров, если вычесть там материнский капитал заложенный, ещё некоторые социальные пособия, чисто деньги на пенсионеров – 4,5 триллиона рублей. Что мы должны в этом году выделить на поддержку пенсионеров в Крыму? 28 миллиардов.

Много это или мало? На первый взгляд, немало, но из 4,5 триллиона это, в общем, небольшая цифра. А на поддержку бюджетников – всего 16,5 миллиарда, вполне подъёмные деньги. Инфраструктура есть, есть другие расходы. Нам не потребуется ничего вынимать из других программ, потому что у нас заложены деньги, дополнительные деньги в качестве резерва

правительства в 245, по-моему, – ну 240 миллиардов рублей на этот год, а расходы на субсидирование всех крымских программ, думаю, не будут больше чем 100 миллиардов.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Но там мост ещё, электросети, там масса всего.

В.ПУТИН: Это отдельная тема – мост, это очень важная составляющая, или тоннель, пока мы не определились, не решили: нужно провести экспертные оценки. Некоторые говорят, что тоннель может быть гибким; специалисты говорят, что это место тектонических разломов, поэтому нужно подойти к этому очень внимательно: мост, или мосты, или тоннель, – но это требует не только денег, это требует времени, это не сделать за один год. Мы говорим про сегодняшние расходы, а в перспективе, я в этом абсолютно уверен, даженисколько не сомневаюсь, в перспективе, причём в ближайшей, в среднесрочной перспективе во всяком случае, Крым станет донором даже, не субъектом, который требует привлечения федеральных субсидий, а он будет самодостаточным, а потом и донором. Я скажу вам откровенно, я думаю, на меня коллеги бывшие не обидятся, украинские руководители, – когда они мне прямо сказали, что искусственно Крым сделали дотационной территорией, из него вынимали денег больше, чем из других территорий, и перераспределяли в другие места, имея в виду очень тяжёлое положение некоторых областей Украины.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Вы знаете, у крымской темы неожиданно для нас оказалось ещё одно измерение. Очень много сообщений, аналогичных тому, что я сейчас прочитаю. Пришло это сообщение к нам из Красноярского края от пенсионера Сергея Бибарцева: «Сегодня жене на педсовете – она учитель средней школы № 71 в посёлке Кедровый – сообщили, что будет снижена зарплата учителям на 20 процентов с мая в связи с присоединением Крыма к Российской Федерации».

В.ПУТИН: Жулики!

К.КЛЕЙМЁНОВ: «...Правда это или нет? И почему на 20 процентов?» Учителя, как известно, находятся в ведении местных властей. Видимо...

В.ПУТИН: Нет. Школа – это на уровне муниципалитета, поддерживается регионами. Это, конечно, жульническое заявление, не имеющее ничего общего с реальностью.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Таких очень много из разных регионов, Владимир Владимирович.

В.ПУТИН: Ну вот, я хочу, чтобы люди услышали, и потом мы проанализируем всю эту поступающую информацию и будем разбираться. Я уже сказал, что у нас нет необходимости сокращать какие бы то ни было социальные наши программы и гарантии. Ещё раз хочу ответственно заявить: ни одной социальной программы, предусмотренной в России и в российском бюджете, не будет сокращено. У нас на всё предусмотрены средства. Всё, что нужно для поддержки крымчан, будет получено из резервных фондов Правительства и никак не затронет ни одну нашу социальную программу.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Людям куда жаловаться, когда будут получать такие...

В.ПУТИН: Ну вот, они уже пожаловались, мы постараемся отреагировать.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Хорошо. И ещё волнуются пенсионеры: «Нам обещали с апреля проиндексировать пенсию на 3 процента, а повысили на 1,7. Мы считаем, что это связано с Крымом», – спрашивает Ирина Шалыгина из Ханты-Мансийского автономного округа.

В.ПУТИН: Это, повторяю ещё раз, никак не связано ни с Крымом, ни с Севастополем. Это связано с инфляцией, с уровнем инфляции и с уровнем доходов Пенсионного фонда. В соответствии с законодательством Российской Федерации у нас пенсия индексируется дважды – в феврале и апреле. Я не помню, чтобы Правительство публично и официально заявило об индексации на 3 процента именно в апреле. Внутри правительства были всякие мнения на этот счёт, споры. В конечном итоге поступили так, как предписывает закон. А он предписывает по инфляции проиндексировать, по накопленной, и по доходам Пенсионного фонда. У нас в феврале проиндексировали на

6,5 процента, а в апреле – на 1,7 процента. Конечно, это скромное повышение, но это всё-таки лучше, чем понижение. Первое.

И второе. Этого явно недостаточно, но если мы сложим 6,5 и 1,7, то получится сколько – 8,2, да? Но это всё равно выше инфляции текущего года: она у нас планируется на уровне 6 процентов, но 6,5 будет, наверное. Но это всё-таки не 8,2. Вот за этим Правительство должно следить.

В целом мы должны и дальше думать и двигаться в сторону повышения доходов наших пенсионеров, это очевидно.

М.СИТТЕЛЬ: Ещё о волнениях пенсионеров. «Если Запад откажется от газа, поставляемого Россией, как это отразится на нашем благосостоянии, в частности, пенсионеров?» – Людмила Бударина, Тамбовская область.

В.ПУТИН: Надо сказать, что нефтегазовые доходы составляют значительную часть поступлений в российский бюджет. Это серьёзная составляющая для нас и для решения вопросов развития экономики, бюджетного финансирования наших программ развития и, конечно, исполнения наших социальных обязательств перед гражданами.

Я хочу вот о чём сказать. Я просто боюсь ошибиться в цифрах, но сейчас, дай бог памяти, я вам скажу, что основные доходы из нефтегазовых доходов у нас поступают не от газа, а от нефти. Если в долларовом эквиваленте, то за прошлый год доходы от нефти составили 191–194 миллиарда долларов, доходы от газа – примерно 28 миллиардов долларов. Разницу чувствуете? 191 – от нефти, 28 – от газа.

Нефть продаётся на мировых рынках. Можно ли здесь, если попытаться, нам как-то навредить? Попробовать можно. К чему это приведёт для тех, кто будет это делать? Во-первых, как это сделать? Реальные возможности нарастить добычу, а значит, и понизить цены на мировых рынках может только Саудовская Аравия. У Саудовской Аравии бюджет посчитан, по-моему, из 85–90 долларов за тысячу кубов.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Обама там уже был с визитом.

В.ПУТИН: Нет, прошу прощения, не по газу, а по нефти, она посчитана за 85–90 долларов за баррель, а у нас – из 90, по-моему. То есть если уйти ниже 85, то сама Саудовская Аравия будет в прогаре, у неё возникнут проблемы. Для нас понижение с 90 до 85 не является критическим. Это первое.

Второе. У нас с Саудовской Аравией очень хорошие отношения. У нас есть, скажем, разные подходы по сирийской проблематике, но у нас почти полностью совпадают подходы по развитию ситуации в Египте. У нас есть и много других совпадающих точек зрения.

Я с огромным уважением отношусь к хранителю двух мусульманских святынь Королю Саудовской Аравии, он очень умный, взвешенный человек. И не думаю, что наши саудовские друзья пойдут на какие-то резкие изменения во вред себе и экономике России. Это первое.

Второе. Они действуют в рамках ОПЕК, а там очень много наших сторонников. И даже дело не в том, что они нам симпатизируют, а дело в том, что у них есть свои экономические интересы, и резко понижать добычу, а это можно сделать только согласованным образом в рамках ОПЕК, это достаточно сложное дело.

Наконец, в самих Соединённых Штатах, которые развивают сегодня добычу сланцевого газа и сланцевой нефти, уровень рентабельности этих продуктов очень высокий, это дорогие проекты. А если ещё уронить цены на мировом рынке, то эти проекты вообще могут стать нерентабельными, вообще убыточными, и нарождающаяся отрасль просто может умереть.

И наконец, ещё одно соображение. Нефть котируется и продаётся на мировых рынках в долларах. Если цены упадут, то тогда и спрос на доллары резко упадёт, и доллар как мировая валюта начнёт терять своё значение. Очень много составляющих, очень хочется куснуть, но возможности всё-таки ограничены. Хотя, наверное, какой-то ущерб можно нанести.

Теперь что касается газа. Мы газ продаём, трубный газ (а это основные продажи по газу у нас), в основном в европейские страны, которые где-то 30–35 процентов, 34 процента своего газового баланса закрывают поставками из России. Можно ли вообще прекратить закупки российского газа? На мой взгляд, невозможно.

Некоторые наши соседи, а это очень добрые наши соседи, у нас отлично развиваются отношения, скажем, с Финляндией, но Финляндия из всего общего газового баланса 90 процентов получает из России. В некоторых странах бывшей так называемой народной демократии если не 90, то 60, 50, 70 процентов в Восточной Европе – это наш российский газ.

Можно ли вообще прекратить поставки? Это, на мой взгляд, совершенно нереально. В ущерб себе, почти через кровь, можно. Но я представить себе такого не могу. Поэтому, конечно, все заботятся о диверсификации поставок. Там, в Европе, говорят о повышении независимости от российского поставщика, так же как и мы начинаем говорить и действуем в сторону независимости от наших потребителей.

Но пока это всё находится в известном балансе потребителей и поставщиков, здесь есть только одна проблема – транзитёры. И самый опасный элемент здесь, конечно, это транзит через территорию Украины, с которой нам очень трудно договариваться по энергетической проблематике. Но надеюсь, что и здесь мы всё доведём до нужного состояния, имея в виду действующие подписанные и работающие контракты.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо.

Пенсионеры у нас очень активны. Вот следующий вопрос: «Скажите, есть ли в планах присоединение Аляски к России? Были бы очень рады. Спасибо. Пенсионерка Фаина Ивановна».

К.КЛЕЙМЁНОВ: Модная шутка, Владимир Владимирович. Знаете, сейчас Аляску «Айс-Крым» называют.

В.ПУТИН: Да, в курсе.

Фаина Ивановна, дорогая, зачем Вам Аляска? Кстати, Аляска была продана где-то в XIX веке, Луизиана была продана французами примерно в это же время Американским Соединённым Штатам. Тысячи квадратных километров были проданы за 7,2 миллиона долларов, правда, золотом.

Сейчас эквивалент можно посчитать, конечно, но – недорого. У нас северная страна, 70 процентов нашей территории сегодня относится к районам Севера и Крайнего Севера. Аляска – это разве Южное полушарие? Тоже холодно там. Давайте не будем горячиться, ладно?

К.КЛЕЙМЁНОВ: Давайте вернёмся к теме Крыма.

В.ПУТИН: Придётся им там «северные» платить. Понимаете? Надо подсчитать бюджетные расходы. (Смех.)

К.КЛЕЙМЁНОВ: Один из вопросов, пришедших к нам сейчас, за время «Прямой линии». «Хотел бы узнать, какие шаги будут предприняты по реабилитации крымских татар», – спрашивает Ришат Ахмадиев.

В.ПУТИН: Крымско-татарский народ – это народ, который действительно серьёзно пострадал в период сталинских репрессий, был депортирован из Крыма, из мест своего традиционного проживания, со своей родной территории. И мы, безусловно, должны сделать всё от нас зависящее, чтобы процесс вхождения в Российскую Федерацию был связан с реабилитацией и восстановлением законных прав и интересов крымско-татарского народа.

Кстати говоря, сразу же после присоединения Крыма к России, в 1783 году, по-моему, если ошибся, то прошу меня извинить, Екатерина II издала указ, и в этом указе, тоже точно слово в слово не воспроизведу, но по смыслу записано следующее: крымские татары будут восприниматься Россией как собственные граждане со всеми вытекающими отсюда последствиями, и будет отдано полное уважение их правам, их храмам и их религии, что чрезвычайно важно.

И это была очень мудрая, правильная политика, именно такой политики мы и намерены придерживаться в наше время и сегодня. Поэтому мы сейчас занимаемся подготовкой указа, я занимаюсь, мои коллеги в Правительстве, в Администрации Президента, подготовкой указа Президента о реабилитации крымско-татарского народа. Но не только крымско-татарского, ведь во времена сталинских репрессий пострадали и армяне, и немцы, и греки, поэтому мы должны вспомнить о представителях всех этих народов.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Мы ровно два часа в прямом эфире. На Дальнем Востоке на семь часов больше, там уже девять вечера. И я заговорил о Дальнем Востоке потому, что мы не можем обойти стороной вопрос тяжелейшего наводнения, которое пережил регион в минувшем году, в минувшем августе. До сих пор ещё тысячи людей не оправились от последствий этого стихийного бедствия. Мы выбрали два населённых пункта: это село Бельго и село Новое, – там развёрнуты наши передвижные телевизионные станции. Эти названия, может быть, известны немногим в России, но для того, чтобы напомнить о тех событиях, мы подготовили самые яркие кадры, которые транслировали буквально все телеканалы.

Итак, село Бельго, там работает наш коллега Павел Зарубин.

П.ЗАРУБИН: Здравствуйте, Москва! Вас приветствует село Бельго, практически полностью разрушенное в результате прошлогоднего небывалого наводнения на Дальнем Востоке. Поэтому сейчас здесь, на этой большой многометровой насыпи, фактически возводится новый коттеджный посёлок. Всего будет построено 87 вот таких домов со всеми бытовыми условиями. У сельчан появится, к примеру, горячая вода, хотя раньше здесь не было даже водопровода.

Сегодня здесь собрались те жители села, которые не уехали отсюда, даже несмотря на произошедшее наводнение. И сегодня же здесь с нами полномочный представитель Президента в Дальневосточном федеральном округе Юрий Трутнев. Я напомню, что именно он по поручению Президента возглавляет правительственную комиссию по ликвидации последствий наводнения на Дальнем Востоке.

В.ПУТИН: Добрый день! Мы с Юрием Петровичем встречаемся частенько. Я надеюсь, что и гражданам тоже дадут поговорить.

П.ЗАРУБИН: Хорошо. Тогда сейчас начнём с вопросов. Итак, по поводу домов в селе Бельго. Я напомню, что все дома здесь возводятся на деньги, собранные в ходе телемарафона, который провели наши коллеги. Мы находимся здесь уже несколько дней, пообщались практически со всеми местными жителями. Люди говорят, что дома им очень нравятся, но при этом, конечно же,

у местных жителей много и других вопросов. Сейчас прозвучит, пожалуй, самый объединяющий всё село вопрос, и задаст его автовладелец Андрей.

ВОПРОС: Здравствуйте, Владимир Владимирович! У меня вот такой вопрос. Я автолюбитель, плачу транспортный налог 4 тысячи, а дороги нет. У нас от села Бельго до федеральной трассы 50 километров.

В.ПУТИН: А зачем Вам машина-то, я не понимаю. Если нет дороги, зачем машина, где Вы ездите? Это провокация какая-то прямо.

ВОПРОС: Нет, это не провокация. Владимир Владимирович, это просто у нас такой наболевший вопрос. Бывает, что люди больные и не на чем увезти, потому что дорога очень ужасная.

В.ПУТИН: Понятно.

ВОПРОС: Хотел бы Вас попросить посодействовать в решении этой проблемы нам. Сейчас строится нам новый посёлок, такой прекрасный, хороший, – и дорогу хотя бы сделать нормальную, хотя бы грунтовую, нам много не надо.

В.ПУТИН: Хорошо, я понял.

Вы знаете, когда я приезжал в эти территории, пострадавшие от наводнения, и встречался с жителями, встречался с руководителями муниципальных образований, одна из проблем, которая поднималась в ходе наших разговоров и совещаний, касалась как раз развития и восстановления инфраструктуры. Это было связано и с поддержанием сельхозпроизводства, просто жизнедеятельности населённых пунктов. Говорили о том, что можно сколько угодно денег дать, скажем на поддержку сельского хозяйства, хотя это отдельный вопрос, и там ещё наверняка не всё сделано, но тем не менее если невозможно будет провезти соответствующие товары и нужные для сельхозпроизводства вещи в населённые пункты, то тогда всё это не имеет смысла. Нужно восстановить и дороги, и мосты. И должен сказать, что на это в рамках соответствующей федеральной программы помощи пострадавшим регионам предусмотрены необходимые средства. Если нужно, то у нас есть возможность и увеличить эти расходы в соответствии с потребностями региона. Но для этого эти потребности должны быть сформулированы сначала муниципальными органами, а затем и губернатором перед Правительством Российской Федерации. Юрий Петрович находится там сейчас, среди вас. Пожалуйста, я прошу Вас передать ему все эти пожелания, все эти потребности вашего села. Юрий Петрович вернётся, и мы обязательно это обсудим. Конечно, дорога должна быть, если создаётся населённый пункт. По-другому просто невозможно себе представить.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Ещё вопрос, Павел, пожалуйста.

П.ЗАРУБИН: Есть ещё один вопрос, который волнует всех жителей села, да, я думаю, волнует и жителей многих других российских сёл. Ольга Ивановна, пожалуйста.

О.КУЗЮРИНА: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Я хочу выразить общее желание всех жителей нашего национального села. Буквально в одном километре от нас проходит газопровод, есть распределительная станция. Мы очень просим Вас принять решение о газификации нашего строящегося посёлка. Спасибо.

В.ПУТИН: Если газовая система есть (я не очень понимаю, что это за газовая система, высокого давления? – но скорее всего это так), вопрос в том, чтобы включить в соответствующие расходы муниципалитета и региона деньги на строительство сетей низкого давления. Это одна из проблем газификации в целом по стране. Распределяются эти обязанности таким образом, что «Газпром» и федеральный бюджет помогает строить сети высокого давления, а муниципалитеты должны разводить уже за свои деньги сети низкого давления по потребителям. Но в данном случае это вопрос особый, безусловно, имея в виду, что это, по сути, новое поселение, и, конечно, проблема может и должна быть решена. Тоже передайте, пожалуйста, вот это пожелание Юрию Петровичу. Уверен, что мы эту проблему решим.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Спасибо. Спасибо, Павел, спасибо, село Бельго. Мы видим, что дома, которые строятся там, находятся уже в достаточно высокой степени готовности, притом что начали их возводить буквально на этой неделе. Это быстровозводимые конструкции, и, как сказал Павел, деньги собрали зрители «Первого канала» в ходе телемарафона «Всем миром». Кстати, Владимир Владимирович, в этой связи неожиданные есть идеи, которые предлагают наши зрители. «Давайте построим мост через Керченский пролив как символ единения России, с помощью телевидения и СМС соберём деньги. Мечтаю когда-нибудь проехать по нему, побывать в Крыму и в «Артеке» – это пишет Яна Михайленко, 12 лет, из Клина. Как Вам такая идея?

В.ПУТИН: Видимо, то, что ей дают на пирожки в школу, она готова передать на строительство моста в Крым. Это очень благородно, спасибо ей большое. Спасибо большое «Первому каналу», который провёл такую мощную акцию. Кстати говоря, конечно, те средства, которые были собраны, а собрано было немало, вот мне Константин Львович Эрнст только что говорил, по моему, где-то под 30 миллионов долларов, это огромная сумма. И я хочу не только «Первый канал» поблагодарить, я хочу поблагодарить всех граждан России, которые так живо откликнулись на проблемы, с которыми столкнулись наши люди на Дальнем Востоке в результате такого крупнейшего, самого крупного за последние 100 лет наводнения. Но в то же время хочу отметить, что наряду с этим и государство вносит свой скромный вклад, государство выделяет 40 миллиардов рублей на преодоление последствий, имеется в виду и жилищное строительство, и

возведение инфраструктурных объектов, дамб и так далее, и восстановление отраслей экономики. Главное только, чтобы всё это было эффективно истрачено.

Что касается моста в Крым, то это особая тема. Это недешёвый проект, но мы будем стремиться к тому, чтобы это было сделано как можно быстрее, качественно, но и, разумеется, экономно.

К.КЛЕЙМЁНОВ: У нас на очереди село Новое, это Еврейская автономная область, там работает наш корреспондент Дарья Григорова.

Д.ГРИГОРОВА: Здравствуйте! Новое приветствует Москву, это Еврейская автономная область. И отметка, которую вы сейчас видите, – это максимальный уровень воды, который был здесь, это 10,5 метра. Очень много, выше человеческого роста, даже на самой высокой точке села. Как только дамбу Нового прорвало, людей не то что затопило, село было полностью оторвано от остального мира, люди прятались здесь, на втором этаже Дома культуры, здесь же их обеспечивали всем необходимым, подвозили воду, продукты, также люди здесь, прямо на лодках, голосовали. Вот теперь, с наступлением весны, Дом культуры отремонтировали, Новое тоже восстанавливают, и сегодня с нами собрались те, кто пережил эту стихию. Я предлагаю дать слово местным жителям. И сегодня с нами Галина Юрьевна Алёхина. Галина Юрьевна пережила всё наводнение здесь вместе со своей большой семьёй – это четверо детей и шесть внуков, и умудрялась в такой ситуации не только помогать своей семье, но и помогать многочисленным односельчанам.

Итак, Галина Юрьевна, задавайте свой вопрос.

Г.АЛЁХИНА: Я сначала хочу поблагодарить всех жителей России за помощь, оказанную всем нам, пострадавшим. Огромное спасибо всем, кто не остался равнодушным к нашей беде.

Мой вопрос по дамбам. Дело в том, что те дамбы, которые сейчас у нас восстанавливают, они не отвечают требованиям, их нужно возводить выше, наводнение 2013 года это показало. Все ремонтируемые дома, построенные дома, если не будут сделаны дамбы, всё это пойдёт опять насмарку. Будет вложено очень много денег, но если не будет дамбы, не будет толку никакого.

Будет ли государственная программа по возведению дамб вокруг наших населённых пунктов, чтобы люди уже не страдали и не переживали, не попали опять в такую же ситуацию, как было это осенью 2013 года?

В.ПУТИН: Конечно. Я только что об этом говорил, вот те средства, которые предусмотрены государством на восстановление инфраструктуры и на обеспечение безопасности проживающих, они направлены должны быть в том числе и на строительство дамб. И я так понял, что они, дамбы, у вас строятся. Вы считаете только, что они ниже того уровня, который необходим для обеспечения этой безопасности. Мы изначально исходили из того, что жильё будет восстанавливаться вообще на безопасных участках, на более высоких участках, на неподтопляемых участках. Но там, где это невозможно, там должны быть возведены дамбы. Я посмотрю обязательно. Я сейчас наверняка не могу сказать, что там происходит и достаточно ли такого уровня дамбы, о которой Вы сказали, или она должна быть выше. Мы обязательно проведём дополнительную экспертизу и, если нужно, внесём коррективы.

Г.АЛЁХИНА: Спасибо большое.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Пожалуйста, ещё один вопрос из вашего села.

Д.ГРИГОРОВА: Мы провели здесь несколько дней. Разумеется, большинство здесь волнует не только вопрос восстановления, но и вопрос развития села. Стихия, смывшая у многих всё, что было, стала дополнительным поводом подумать о том, стоит ли сюда возвращаться. И вот с нами сегодня здесь должен быть Владимир Бадарин, мы с ним знакомы ещё с наводнения в августе. Владимир, несмотря на то, что он пережил здесь, не собирается уезжать из родного села.

Владимир, какой у Вас вопрос?

В.БАДАРИН: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

В.ПУТИН: Добрый день!

В.БАДАРИН: Я живу в соседнем селе. Село было подтоплено больше чем наполовину. За дома, в которых была вода, нам заплатили компенсацию, обеспечили углём, дровами, овощами, картофелем, были другие виды помощи, за что большое спасибо. Но возникает другой вопрос. Из села стали уезжать люди, особенно стали уезжать после паводка. Уезжают не только из моего села, уезжают из соседних сёл, а это не просто сёла, это сёла, которые стоят вдоль границы. Уезжает молодёжь.

У меня вопрос: будет ли разработана какая-то программа по развитию приграничных сёл Приамурья? Я подчёркиваю: именно приграничных сёл Приамурья, которые не войдут в зону

опережающего развития. Моему селу, в котором я живу, Владимир Владимирович, чтобы не возникало больше вопросов с подтоплением, нужна дамба. Надо построить дамбу.

И ещё. Существует ли какой-нибудь прогноз по состоянию паводка на Амуре на июль, август и сентябрь этого года?

Благодарю.

В.ПУТИН: По поводу того, что люди уезжают, есть определённый отток молодёжи; думаю, что связано это ещё и с тем, что в соответствии с принятым решением люди имеют право либо получить компенсацию денежную на восстановление или строительство дома, либо получить дом в натуре. Но и часть людей, я так думаю, принимают решение, получив компенсацию, приобрести это жильё в других регионах. Они имеют на это право, мы не можем здесь их ограничивать.

Но Вы правы абсолютно, и я Вашу тревогу понимаю и чувствую её, речь идёт о приграничных сёлах. Об этом нужно подумать, в рамках программы развития Дальнего Востока отдельно уделить внимание именно этой проблеме. Я обязательно обращу на это внимание тех людей, которые этим занимаются.

И по поводу дамбы: я выясню обязательно – планируется, не планируется. Я этого, к сожалению, сейчас не могу Вам сказать. Но обязательно посмотрим, что планируется, с точки зрения развития инфраструктуры и защиты населённых пунктов.

А по прогнозам, в соответствии с имеющимися планами должны быть серьёзно расширены посты наблюдения, метеорологические станции и службы наблюдения за развитием ситуации и прогнозами погоды. Должен сказать откровенно, пока я не вижу, что все намеченные нами планы в этом отношении выполняются в полном объёме, этому должно быть уделено больше внимания. Посмотрим на это обязательно самым внимательным образом, и надеюсь, что соответствующие правительственные подразделения будут оперативно реагировать на складывающуюся ситуацию.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо.

В.ПУТИН: Спасибо Вам большое.

М.СИТТЕЛЬ: Сейчас давайте дадим слово нашим центрам по обработке сообщений. Татьяна, Вы первая.

Т.РЕМЕЗОВА: Спасибо, Маша.

Наш центр обработки сообщений работает уже целую неделю, за эту неделю мы получили 2 миллиона 200 тысяч звонков, более 400 тысяч СМС, около 200 тысяч писем на сайт и за 7,5 тысячи перевалило количество видеовопросов. Хочу сказать, что в настоящий момент мы получаем 91 видеообращение в минуту.

И ещё одна интересная деталь: очень активно стал нам звонить Краснодарский край. Я предполагаю, что это потому, что увидели в студии губернатора Александра Ткачёва, возможно.

Напоминаю, что в этом году мы вместе с вами ведём общественное рейтингование тем и вопросов, поступающих Владимиру Путину. В режиме онлайн на нашем сайте вы можете проголосовать за понравившиеся вам вопросы и, таким образом, определить актуальность той или иной темы. В настоящий момент рейтинг тем, сформированных на основе народного голосования, выглядит следующим образом: на первом месте, естественно, Крым и Украина – вне конкуренции; далее тема социального обеспечения, ЖКХ, дороги и здравоохранение, такая картина.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо.

Анна, скажите, какие темы в лидерах рейтинга по видеовопросам?

А.ПАВЛОВА: У нас в видеоцентре аналогичная история: лидируют Крым и события в восточных регионах Украины, на втором месте – ЖКХ, третью строчку в нашем рейтинге занимают проблемы социального обеспечения и защиты. И как раз из этой категории наш следующий вопрос, который мы никак не могли оставить без внимания.

Владимир Владимирович, к Вам обращается Амангельды Ахметов из Омска, который около 20 лет назад попал в автокатастрофу и получил тяжёлую травму. Внимание на экран.

А.АХМЕТОВ: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

У меня один такой вопрос. Я инвалид-колясочник с 1995 года. Встал в очередь на получение жилья в 1998 году, и вот до сих пор никаких подвижек: ни помыться по-человечески, зимой замерзаю, частный дом. Помогите, пожалуйста, одна надежда на Вас.

В.ПУТИН: Вы знаете, это даже и слушать достаточно тяжело. Что касается конкретного случая, безусловно, мыотреагируем и поможем.

Вот что хотел бы сказать в более широком плане. Обеспечение жильём инвалидов-колясочников – это компетенция и обязанность региональных властей. В каких-то регионах эта проблема решается – и решается такими средствами, что это людям заметно, а в каких-то регионах, к сожалению, процесс движется очень медленно или не движется вообще, как, например, наверное, в Вашем случае. Ещё раз хочу сказать, мы обязательноотреагируем на этот конкретный случай.

Но в целом нам ещё очень многое нужно сделать для того, чтобы люди с ограниченными возможностями чувствовали себя действительно людьми в современном мире, в современном обществе. Шаги первые мы на этот счёт делаем, у нас в бюджете заложена немалая сумма на так называемую безбарьерную среду, это где-то 35 или 34,5 миллиарда рублей примерно ежегодно в течение пяти лет.

Но безбарьерная среда – это немножко другая тема, это создание соответствующей среды в населённых пунктах. Повторяю, жилищная проблема стоит тоже остро, находится на уровне регионов, и, наверное, нужно подумать о том, как регионам помочь для того, чтобы они могли более эффективно решать эти вопросы. А конкретно этот случай мы, конечно, рассмотрим отдельно.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Мы услышали статистику, которая ведётся в Центре обработки сообщений, – давайте примем живой звонок.

Татьяна, пожалуйста.

Т.РЕМЕЗОВА: Да, спасибо, Кирилл.

Очень много людей, звонящих нам в центр обработки, возмущены растущими тарифами на услуги ЖКХ. Один из таких звонков у нас сейчас как раз на линии. Мне подсказывают редакторы: на связи с нами Челябинск и Светлана Алексеевна Щербакова.

Светлана Алексеевна, добрый день. Ваш вопрос.

С.ЩЕРБАКОВА: Здравствуйте.

За Крым, конечно, спасибо. Но почему Вы проводите антинародную внутреннюю политику в сфере ЖКХ, принуждая без того нищий народ оплачивать не только свои личные коммунальные услуги, но и платить за общедомовые счётчики, за общедомовые нужды, повышая таким образом оплату почти на 50 процентов и ухудшая жизнь народа? Надеюсь, что Вы не хотите, чтобы мы все перемерли от голода?

В.ПУТИН: По поводу ЖКХ. ЖКХ – одна из наиболее острых текущих и затрагивающих практически каждую российскую семью проблем. И проблемы накапливались там давно, в течение многих и многих десятилетий: здесь и аварийное жильё, и расселение аварийного жилья, и ветхое жильё, и сама проблема ЖКХ по сути. Я сейчас не буду вдаваться в детали, но то, что я услышал, наводит опять на определённые нерадостные размышления. Вы сейчас сказали об общих счётчиках, которые увеличивают плату более чем на 50 процентов для конкретного потребителя, – это абсолютно недопустимая вещь. Там у нас остались какие-нибудь данные о женщине, которая звонила?

М.СИТТЕЛЬ: Конечно.

В.ПУТИН: Надо с этим отдельно разбираться. Почему, я сейчас об этом скажу. Потому что это уже стало общей практикой так называемых управляющих компаний, когда расходы самой управляющей компании она, эта компания, старается перевесить на граждан, проживающих в том или ином доме, через систему общих расходов. Там одна лампочка висит где-нибудь в подъезде, несчастная, но оказывается, что она потребляет больше электроэнергии, чем весь дом. А это о чём говорит? Это говорит о том, что сама управляющая компания неэффективно управляет или, наоборот, ещё даже подворовывает средства у граждан и вешает эти расходы и всё, что она захочет туда записать, на эти общие счётчики. Это требует особой дополнительной проверки. Мы обязательно эту проверку проведём.

Что же касается системы в целом, то хотел бы сказать о следующем. Для того чтобы избежать роста тарифов, а эти тарифы должны, безусловно, сдерживаться местными властями, принято решение: в конце прошлого года принят закон, согласно которому этот верхний тариф определяет субъект Российской Федерации, планку верхнюю тарифа, а государство, Правительство – точнее, должно представить и предложить способ этих расчётов и определить верхний так называемый совокупный платёж. В принципе Правительство должно было это сделать до 1 апреля текущего

года. По-моему, ещё не сделало. Обращаю на это внимание соответствующего правительственного ведомства и очень рассчитываю, что это будет сделано в самое ближайшее время.

Кроме того, принято решение о том, что управляющие компании для того, чтобы работать, должны будут получить лицензию. Выдача этих лицензий начнётся уже в этом году. А с середины следующего года без лицензий такие управляющие компании вообще работать не будут.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Гости нашей студии давно не имели возможности задать свой вопрос Президенту.

Оля, пожалуйста.

О.УШАКОВА: Спасибо, Кирилл.

Я бы хотела предоставить слово Евгению Петровичу Артюху, представителю общественной организации «ОПОРА России» и депутату Законодательного собрания Свердловской области.

Прошу Ваш вопрос.

Е.АРТЮХ: Добрый день, Владимир Владимирович.

У меня такой вопрос. Россия является участником многих международных организаций, и сегодня на фоне ситуации вокруг Украины, по поводу Крыма нам не просто пальчиком грозят, а призывают Россию исключить из ряда организаций. Мы знаем, что ПАСЕ вообще лишило нас права голоса до конца года, как будто мы какие-то бедные родственники или Христа ради находимся в этих организациях, как будто бы Россия не платит членские взносы за членство в этих организациях.

И в этой связи у меня вопрос: как Вы считаете лично – может быть, нам следует посмотреть по-новому на наше участие в этих организациях? Может быть, пересмотреть? Может быть, даже где-то инициативно приостановить или, может быть, даже выйти? Я не настаиваю на этом, но я предлагаю на эту тему подумать и Ваше мнение хотел спросить.

И в этой связи мы посмотрим, а кто ещё от этого выиграет.

В.ПУТИН: Вы знаете, мир развивается очень интенсивно. И если – я уже об этом говорил – кто-то хотел его сделать однополярным и подстроить под себя все международные организации, то это вряд ли удастся сделать.

Вместе с тем мы частенько сталкиваемся с непониманием нашей позиции, а подчас даже с нежеланием её понять. Мы уже сегодня тоже об этом говорили. Мы не будем настаивать на пребывании в некоторых международных структурах, особенно если они не в состоянии проявить самостоятельность и формулировать свою собственную точку зрения на ключевые вопросы международного развития. Но специально каких-то демаршей совершать тоже не будем – будем спокойно, ритмично работать.

Что касается ПАСЕ, то мы платим туда взносы, взносы немаленькие. Ну, не хотят нас видеть – от нас не убудет. Но в целом самоизоляции заниматься тоже не намерены.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, в продолжение вопроса о последствиях от присоединения Крыма, вопрос про санкции. Дело в том, что они коснулись представителей крупного бизнеса, таких как Юрий Ковальчук и Геннадий Тимченко, и братья Ротенберги; многих из них связывают с Вами, говорят, что все эти люди входят в Ваш ближний круг и они обязаны своим богатством знакомству с Вами. Теперь получается, что и санкциям в отношении этих людей они тоже обязаны в известном смысле знакомству с Вами. Как Вам кажется, нет такого ощущения, что главный объект санкций – это Вы?

В.ПУТИН: Наверное, такая попытка предпринимается – сделать меня главным объектом санкций. Но что касается этих людей, да, это мои хорошие знакомые, друзья. Они зарабатывали свои капиталы, некоторые из них, ещё до того, как мы были знакомы, – например, господин Тимченко, он бизнесом занимался с начала 1990-х годов, но, по-моему, предыстория хорошо известна.

Они, конечно, если по-серьёзному говорить, абсолютно никакого отношения к Крыму не имеют, просто никакого. А вот жена Геннадия Николаевича Тимченко сделала операцию и не могла даже заплатить за операцию, потому что ей заблокировали счета и карточки. Но это, конечно, просто нарушение прав человека на самом деле и ничего общего со здравым смыслом не имеет.

Но должен вам сказать, что мне не стыдно за моих друзей. И, скажем, события в Крыму – они так же, как, уверен, очень многие граждане России, узнали об этом с экранов телевизора, но встречали со слезами на глазах в прямом смысле этого слова. Если их за это наказывают, то тогда их есть за что наказать. (Аплодисменты.)

М.СИТТЕЛЬ: СМС из Саратовской области: «Почему цена на зерно падает, а на хлеб – растёт?»

В.ПУТИН: Тоже вопрос не из лёгких, но реалии таковы. Действительно, цена на зерно несколько упала. Что касается цен на хлеб, то они действительно немного подросли, но не сильно, я это знаю, потому что хлеб – это, знаете, всё, это основа всего, поэтому мы, такие люди, как я, члены Правительства, должны это знать: она подросла на 1,3 процента.

В целом инфляция, то есть рост цен, составила у нас: мы ещё позавчера думали – 2,3, но 2,8 процента (самые последние сведения Центрального банка), и рост на хлеб – 1,3 (как видите, незначительный). Но в цене хлеба стоимость зерна – это всего 30 процентов, всё остальное – это энергетика, транспорт и другие составляющие, в том числе это связано с импортом.

Вообще у нас в этом году планируется инфляция 6–6,5 процента, надеюсь, что Центральному банку удастся удержаться в этих параметрах. Но что меня настораживает, это то, что в структуре роста этих цен, в структуре вот этих 2,8 процента – там всё неоднородно. В первом квартале этого года очень сильно скакнули цены на плодоовощную продукцию, на овощи выросли почти на 18 процентов – 17,9.

А вот в структуре овощей, там есть некоторые вещи – вы знаете, так, может, смешно об этом говорить, но это для людей чувствительно: такие вещи, как лук, капуста, они выросли на 25, 30, на 50 с лишним процентов. Это связано и с тем, что рубль просел, это связано с удорожанием и импортной продукции, потому что в это время года мы очень много продуктов завозим по импорту.

Но повторю ещё раз, очень рассчитываю на то, что в целом Правительству и Центральному банку и Правительству удастся сдержать рост цен и остаться в намеченном коридоре роста 6–6,5 процента.

М.СИТТЕЛЬ: И получается, что сельское хозяйство становится поважнее пушек и самолётов, и вопрос, особенно в свете угроз со стороны Запада о санкциях, вопрос о национальной продовольственной безопасности – это вопрос номер один.

В.ПУТИН: Как бы я ни любил армию, должен признать, что сельское хозяйство всегда было важнее, чем пушки, потому что без этого вообще никуда. Хлеб, как у нас хлеборобы говорят, всему голова. Поэтому мы как уделяли, так и будем уделять должное внимание развитию сельского хозяйства.

У нас в 2011 году рост сельского хозяйства был очень значительный – 23 процента, в прошлом году был тоже рост, но гораздо более скромный. В текущем году у нас в бюджете предусмотрены субсидии и деньги на поддержку сельского хозяйства в значительных величинах – это 170 миллиардов рублей.

Будем внимательно следить за реалиями, за тем, что происходит в реальной практике, в ежедневной практике, и, надеюсь, Правительство будет своевременно на это реагировать. Хотя я знаю настроение сельхозпроизводителей, которые считают, что Правительство запаздывает подчас и с субсидиями, и с другими мерами поддержки, что введённая система поддержки на гектар нуждается в совершенствовании, – всё это известно, будем внимательно за этим наблюдать и реагировать.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, хлеб всему голова, но деньги Россия получает за счёт экспорта энергоресурсов, газа, нефтепродуктов. У нас много вопросов на эту тему. Почему Россия помогает Украине, не отключает газ странам-должникам, а вот своим гражданам за неуплату могут зимой, за долг в 3 тысячи рублей, отключить газ? Почему россиянам за неуплату газ отрезают, а Украине нет? Таких вопросов очень много.

В.ПУТИН: Я думаю, что, конечно, платёжная дисциплина должна быть неотъемлемой чертой нашей экономической деятельности. Вот в Украине совсем недавно собирали с потребителей где-то 30–35 процентов, сегодня собирают уже меньше 20. Это подрывает всю экономику, всю энергетику страны, всю коммунальную сферу страны, просто разрушает её окончательно. Но при всём при том, даже при необходимости соблюдения платёжной дисциплины, надо всегда исходить из конкретной ситуации. И я очень надеюсь, что не будет никаких крайних проявлений с этими отключениями. И всегда нужно смотреть, что там происходит и в каком состоянии семья находится.

А что касается Украины (я воспользуюсь Вашим вопросом), мы заключили контракт в 2009 году. И до сих пор Украина реально со сбоями, но всё-таки платила. И формула цены, по которой мы рассчитывали то, что Украина должна платить за российский газ, она как была заложена при подписании этого контракта в 2009 году с участием премьер-министра Тимошенко и её тогдашнего министра энергетики, господина с говорящей фамилией Продан (он и сегодня министр энергетики), так эта формула цены не менялась совсем с тех пор, ни разу. Но что мы сделали? Мы в 2010 году подписали так называемые харьковские соглашения о продлении пребывания Российского флота в Крыму, в Севастополе.

Обращаю Ваше внимание на то, что Россия и так регулярно ежегодно платила около 90 миллионов долларов (95, по-моему, или 97 миллионов долларов) за пребывание нашего флота в Крыму. А кроме этого, исключительно с целью поддержать экономику Украины, мы договорились о том, что российское Правительство понизит или уберёт вывозную таможенную пошлину на газ в Украину. И это снижение вывозной таможенной пошлины привело к тому, что окончательная стоимость российского газа понизилась на 100 долларов с тысячи кубов. И, в принципе, мы должны были бы начать платить с 2017 года, то есть убрать эту пошлину. С 2017 года! Потому что до 2017 года действовал договор на пребывание нашего флота в Крыму. Но мы начали платить сразу же после заключения этого соглашения в 2010 году. То есть начали платить как бы в опережающем порядке, вперёд. Платили текущие по 100 миллионов да ещё начали платить вперёд с 2017 года. Значит, 2011-й, 2012-й, 2013-й и 2014-й. За эти четыре года, то есть, по сути, за 2018-й, 2019-й, 2020-й, 2021-й годы мы заплатили уже 11,4 миллиарда долларов США. 11 миллиардов 400 миллионов долларов! Конечно, теперь возникает вопрос: где эти деньги? То есть событие ещё не наступило, договор по флоту ещё действует, а мы уже начали платить, как будто он закончился. Это первое. Теперь, конечно, мы этот инструмент понижения цены ликвидировали и денонсировали харьковские соглашения.

Далее. В прошлом году мы, отвечая на настойчивые просьбы наших украинских партнёров, сделали ещё шаг: дали 3 миллиарда кредит и понизили ещё цену на газ до 268,5 доллара за тысячу кубов, в расчёте и по договорённости о том, что они нам выплатят накопленный долг за прошлый год, это примерно полтора миллиарда долларов, и будут регулярно платить текущие платежи по пониженной цене. Что произошло сейчас? Кстати, договорились, что если не будут платить, то мы возвращаемся к прежним ценовым показателям. Что произошло? В январе заплатили, немножко сократили долг. В январе заплатили целиком, в феврале уже заплатили меньше половины, а в марте новое уже правительство Украины не заплатило вообще ничего. Из 525 миллионов долларов не заплатили ничего, ноль, ни одного доллара, ни одного рубля. Естественно, в соответствии с имеющимися договорённостями, если они не платят текущих платежей, «Газпром» перешёл к прежнему ценообразованию. Зачем нам фиксировать нарастающий долг по низкой цене, когда мы можем зафиксировать его по настоящей, по контрактной цене? Вот в чём проблема.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Прежнее ценообразование – 485 долларов, да?

В.ПУТИН: Да, сейчас будет 485.

Мы слышим что? Что у России какие-то в отношении Украины особые подходы, и это политическая цена. Это та цена, которую вы согласовали нам в 2009 году. Мы понизили её по договорённости о том, что вы будете платить низкую хотя бы цену. И низкую не платят, ноль, вот в чём проблема. И в разговорах своих с нашими западными партнёрами, в том числе и с нашими партнёрами в ФРГ, мы им сказали, я сказал: «Хорошо, мы не настаиваем на немедленных платежах, мы понимаем трудности Украины, но мы просим вас вместе с нами включиться в эту работу, мы просим вас принять участие в спасении украинской экономики. Что мы, кстати, сейчас

видим в Соединённых Штатах? Они обещали миллиард. Миллиард чего? Гарантий. Это не деньги, это гарантии тем банкам, которые дадут деньги Украине. Где эти банки? Никого нет пока. Мы готовы ещё потерпеть, мы будем терпеть месяц. Если и за месяц, за следующий месяц, никаких платежей не будет, то мы в соответствии с контрактом перейдём на так называемую предоплату. Что это означает? Это означает, что Украина должна нам будет заплатить деньги за месяц вперёд, какую-то сумму, и мы поставим им ровно столько, сколько они нам заплатят денег. Это очень тяжёлый способ расчётов, он может привести к сбоям в транзите нашего газа европейским потребителям. Именно поэтому мы проявляем такую корпоративность, такую договороспособность и терпение.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, когда эта система вступит в действие?

В.ПУТИН: Я сказал, мы будем ещё месяц ждать. Мы можем это сделать сегодня, но мы, я сказал, ещё месяц подождём.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Прямо во время нашей «Прямой линии» приходят новости из Европы. Вот стало известно о письме Баррозу на Ваше имя. В нём сообщается, что еврокомиссар по энергетике свяжется с партнёрами в Российской Федерации и на Украине для организации консультаций по поставкам газа. И, насколько я понимаю, речь там также идёт о том, что безопасность поставок газа европейским потребителям – Еврокомиссия отмечает, что это ответственность «Газпрома», а отнюдь не Украины.

В.ПУТИН: Поставок – да, но транзит – это Украины. И в контракте, о котором я упомянул, там как раз предусмотрены и поставки в саму Украину по известной формуле цены, о которой я уже сказал и которая сегодня высчитывает эту цену как 485 долларов за тысячу кубов, и обеспечение транзита, беспрепятственного транзита в Европу нашего газа.

Но именно для того, чтобы гарантировать себя от подобных негативных явлений, мы и построили «Северный поток», то есть прямое снабжение наших европейских потребителей по газотранспортной системе, проходящей по дну Балтийского моря. Для этого мы собираемся строить и «Южный поток» – газотранспортную систему по дну Чёрного моря с выходом в Евросоюз.

К.КЛЕЙМЁНОВ: У нас на очереди Берлин.

В.ПУТИН: Очень кстати, да.

К.КЛЕЙМЁНОВ: В столице самой влиятельной страны Европы работает наш корреспондент Иван Благой.

Но, прежде чем я передам ему слово, я попросил бы Вас вернуться к той самой речи, о которой мы говорили в самом начале, которая прозвучала перед подписанием Договора о вхождении Крыма и Севастополя в состав России. Многие находились под большим впечатлением и сравнивали её с мюнхенской речью, даже говорили, что это лучшая речь, с которой Вы выступали.

Я хотел бы Вас спросить, во-первых, почему это выступление состоялось? Потому что протокол этого не предполагал, во-первых, и, во-вторых, там был очень необычный формат: Вы обращались не к странам и правительствам, а к народам.

В.ПУТИН: Формат был выбран исходя из значимости самого события, самой ситуации. Это неординарное событие в жизни нашего народа, нашей страны и нашей государственности. И поэтому я посчитал своим долгом обратиться к Федеральному Собранию и к народу Российской Федерации в присутствии членов Государственной Думы и Совета Федерации. Это первое.

Второе. Почему там звучало обращение к народам других стран, а не к правительствам? Вы знаете, что современный мир, особенно западный мир, он очень монополизирован, и многие страны западного мира, это приятно или неприятно слышать, они добровольно отказались от значительной части своего суверенитета. В том числе это результат блоковой политики. Нам с ними иногда очень сложно договариваться по вопросам геополитического характера. Сложно договариваться с людьми, которые даже дома разговаривают между собой шёпотом, потому что боятся, что их американцы подслушивают. Это не фигура речи. Это не шутка, это не фигура речи. Послушайте меня, я серьёзно говорю, это не шутка. Но, конечно, в вопросах экономики, по каким-то другим проблемам они являются для нас главными партнёрами.

Но я обращался именно к народам этих стран, прежде всего потому, что простой человек и в Германии, и во Франции, в Италии, он сразу чувствует фальшь или отсутствие таковой. Наша позиция абсолютно открытая и честная, она прозрачная, и поэтому донести эту позицию до рядовых граждан стран легче даже, чем до некоторых руководителей. И мне кажется, что это в известной степени нам удалось. А какое бы ни было правительство в какой бы то ни было стране, они всё равно должны считаться с мнением своих избирателей. Поэтому это было обращение именно к людям.

М.СИТТЕЛЬ: Ну, а теперь Берлин. В столице одной из самых влиятельных стран Европы работает наш корреспондент Иван Благой.

И.БЛАГОЙ: Добрый день!

Насколько монолитен Запад в желании наказать Россию? Кто из Евросоюза выступает за международную изоляцию, и насколько она вообще возможна? И что, наконец, происходит на Украине? Ответы на эти вопросы накануне искали эксперты международного дискуссионного Валдайского клуба.

Сейчас часть из них находится у нас в студии, и я их коротко представляю: Александр Рар, Германия; Николай Петро, США; Габор Штир, Венгрия; Герхард Манготт, Австрия; Арно Дюбьен, Франция. Но первому я предоставляю слово Александру Рару, он является членом консультационного совета Валдайского дискуссионного клуба.

Господин Рар, Ваш вопрос.

А.РАР: Здравствуйте, Москва! Здравствуйте, Владимир Владимирович!

В.ПУТИН: Добрый день!

А.РАР: Из Берлина большой привет.

Действительно, Валдайский клуб вчера заседал несколько часов, и многие члены Валдайского клуба, многие наши немецкие коллеги высказывали большую тревогу по поводу того, в какой Европе мы будем в будущем жить – конечно, помимо того что нужно совместными усилиями как-то стабилизировать Украину, которая на глазах разваливается, там всё-таки 45 миллионов человек живут, общая забота.

Но как Вы, Владимир Владимирович, рассматриваете будущее Европы через, может быть, пять или десять лет? Мы будем жить всё-таки в Европе от Атлантики до Тихого океана – или будем жить в двух Европах? Я помню, как Вы выступили на Валдайском клубе в сентябре прошлого года, охарактеризовав Россию как некую другую Европу, «русскую Европу» с другими ценностями, нежели постмодернистский Запад, – вот как это свести вместе и какую роль в помощи построению общей Европы может сыграть такая страна, как Германия?

В.ПУТИН: Александр! Во-первых, добрый день!

Во-вторых, я хочу сказать, что в том, что я говорил на Валдае, нет никаких противоречий. Дело в том, что особенности России, они кардинальным, глубинным образом не отличаются от европейских ценностей. Мы все – люди одной цивилизации. Да, мы все разные, у нас есть свои особенности, но глубинные ценности одинаковые. И, мне кажется, нужно, безусловно, стремиться – я много раз об этом говорил и сказал уже сегодня – к тому, чтобы нам создавать Европу от Лиссабона до Владивостока. Если мы это сделаем, у нас есть шанс в будущем мире занять достойное место. Если мы пойдём по другому пути, если мы будем разделять Европу, европейские ценности и европейские народы, будем заниматься сепаратизмом в широком смысле этого слова, то мы все будем малозначимыми, неинтересными игроками и никакого влияния на мировое развитие и даже на своё собственное оказать не сможем.

М.СИТТЕЛЬ: Берлин, пожалуйста, ещё один вопрос от вас.

И.БЛАГОЙ: Да, господин Петро, пожалуйста, Ваш вопрос Президенту.

Н.ПЕТРО: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Мой вопрос касается российско-американских отношений. В последнее время отношения между Россией и Соединёнными Штатами упали до критического уровня. Средства массовой информации в США в один голос твердят о полном отсутствии доверия между лидерами США и России. Однако проблем в мире не убавилось, их решение требует как раз более тесного сотрудничества между США и Россией.

Поэтому мой вопрос: как можно восстановить утраченное доверие? Какие конкретно шаги могли бы привести к тому, чтобы США и Россия стали не соперниками в решении общемировых проблем, а реальными союзниками?

В.ПУТИН: Вы знаете, ответ простой. Я согласен с Вами в том, что в значительной степени утрачено доверие. Но почему это происходит? Мы считаем, что здесь нет нашей вины. Почему? Потому что вот эти подходы, как мы говорим, с двойными стандартами, они нас разочаровывают всегда.

Что получается? Что действовать так, как действуют Соединённые Штаты в Югославии, в Ираке, в Афганистане, в Ливии, Соединённым Штатам можно, а защищать свои интересы России не дозволено. Ведь я приводил пример Косово, он настолько очевидный и понятный для самого рядового гражданина, который не занимается политикой, – нет, всё разворачивается совершенно в другую сторону, нет никакой логики в этой позиции, никакой абсолютно.

Почему мы сейчас говорили, что я обращался к европейским и другим народам напрямую? Потому что рядовые граждане видят эту фальшь. Для того чтобы доверие поднять, нужно учитывать интересы друг друга, говорить на одном языке, избавить международную политику от двойных стандартов и вранья, больше уделить внимания и придать большее значение международному праву, а не той политике силы, о которой здесь уже мы говорили. Я надеюсь, что это будет возможным. И мы, безусловно, Россия наверняка, хочу Вас заверить, будет к этому стремиться.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Помните, Владимир Владимирович, историю с кнопкой, которую Клинтон подарил Лаврову? «Перезагрузка» хотел написать, получилась «перегрузка». Собственно, в итоге перегрузкой всё и закончилось.

В.ПУТИН: Вы знаете, дело не в том, что это закончилось сейчас, в связи с Крымом, я думаю, что это закончилось ещё раньше, это закончилось сразу же после событий в Ливии. Ведь тогда Президент Медведев – Дмитрий Анатольевич исполнял обязанности Президента Российской Федерации – поддержал западных партнёров и поддержал резолюцию по Ливии. Но она о чём говорила? Она говорила о закрытии полётов боевой авиации Правительства Ливии.

А к чему это реально привело? К ударам по территории, к свержению самого Каддафи, к его убийству, затем к убийству посла Соединённых Штатов и к развалу страны. Вот отсюда и возникает недоверие. Вот на этом и закончилась тогда «перегрузка». Но я ещё раз хочу подчеркнуть: Россия заинтересована в развитии отношений с Соединёнными Штатами и будет всё делать для того, чтобы это доверие было восстановлено.

К.КЛЕЙМЁНОВ: У нас есть возможность ещё один вопрос из Берлина услышать. Иван, пожалуйста.

И.БЛАГОЙ: Господин Штир, теперь Ваш вопрос, пожалуйста.

Г.ШТИР: Добрый день, господин Президент! Перед нашими глазами происходит не только переосмысление мироустройства, а переосмысление взглядов. Мы видим консервативный ренессанс в России. Во многих странах Европы набирают силы традиционные взгляды, от Венгрии до Франции избиратели избирают тех политиков, которые, не оглядываясь всегда на Брюссель, отстаивают национальные интересы своих государств. Этот подход не всегда понимают в Европе.

Как Вы думаете, на основе интересов можно будет выстраивать отношения, диалог между Россией и Европой? И вообще, не боитесь того, что США на долгое время испортят отношения России с Европой?

В.ПУТИН: Мы, во всяком случае, не стремимся к тому, чтобы испортить отношения России с Европой. Надеюсь, что это не входит в планы наших европейских партнёров.

Что касается переосмысления ценностей в европейских странах. Ну да, я думаю, что Вы правы, думаю, что мы наблюдаем такой процесс. Другое звучание приобретают так называемые консервативные ценности, о которых я тоже неоднократно говорил. И победа, скажем, Виктора Орбана в Венгрии, успех более крайних сил на последних выборах в Венгрии, успех Марин Ле Пен во Франции (она получила третью позицию на муниципальных выборах), нарастание этих тенденций в других странах, оно является очевидным, просто абсолютно очевидным.

И это, мне кажется, связано со стремлением к повышению своего суверенитета, к пониманию того, что на национальном уровне некоторые вопросы, жизненно важные для граждан этих стран, можно решать более эффективно, чем, скажем, на уровне Брюсселя. Но есть и понимание того, что и усилия надо объединять для решения каких-то общих задач. Тем не менее какой-то процесс переосмысления идёт, и надеюсь, что результат будет положительным.

Что касается наших отношений с Европой, с западными странами, я уже говорил, здесь поднимался вопрос доверия, и, собственно говоря, Вы сейчас тоже об этом сказали. Знаете, это очень важно, это ключевой вопрос – доверие и на межличностном уровне, и на межгосударственном.

Сейчас что мне в голову приходит? Вы знаете, сегодняшний генсек НАТО господин Расмуссен когда-то был Премьер-министром Дании, замечательная страна, прекрасные люди. У нас прекрасные отношения с Данией, до сих пор, во всяком случае, мы так считали, надеюсь, так и будет. На одной из встреч, когда он ещё был Премьер-министром Дании, он меня попросил об этой встрече, она не была запланирована, я согласился, мы встретились, поговорили.

Он, оказывается, взял с собой диктофон, тайно записал наш разговор, а потом опубликовал в прессе. Я не мог поверить своим ушам и глазам. Чуть какая-то, понимаете? Он объяснил это так, что записал этот разговор для истории. Но если записывать для истории, я польщён, конечно, но надо было хотя бы предупредить или хотя бы спросить разрешения опубликовать эти переговоры. Какое доверие может возникнуть после таких инцидентов?

Вы понимаете, от межличностных отношений до межгосударственных отношения должны быть более стабильными, прозрачными и партнёрскими.

М.СИТТЕЛЬ: Берлин, спасибо большое за ваше участие, за ваши вопросы. Не отключайтесь, продолжим обсуждать международную тематику уже в нашей московской студии.

А сейчас слово просит наш центр видеозвонков и видеовопросов. Анна, пожалуйста.

А.ПАВЛОВА: Да, коллеги, спасибо. У нас есть неожиданное, я бы даже сказала, сенсационное видеопослание. Мы получили его от человека, который совершил настоящую информационную революцию, разоблачив слежку за десятками миллионов людей по всему миру.

Владимир Владимирович, свой вопрос Вам задаёт бывший агент американских спецслужб Эдвард Сноуден.

В.ПУТИН: Как же без этого?

Э.СНОУДЕН (вопрос был задан по-английски): Здравствуйте! Я хотел бы задать Вам вопрос о массовой слежке за онлайн-коммуникациями и массовом сборе частной информации разведывательными и правоохрнительными службами. Не так давно в Соединённых Штатах Америки два независимых расследования Белого дома, а также федеральный суд пришли к выводу, что такие программы неэффективны в борьбе с терроризмом. Выяснилось также, что они приводят к необоснованному вторжению в частную жизнь рядовых граждан – людей, которые никогда не подозревались в каких-либо правонарушениях или преступной деятельности; а также, что такие агентства при проведении расследований располагают средствами, которые в куда меньшей степени вторгаются в частную жизнь граждан, нежели такие программы. Я слышал мало общественных дискуссий по поводу вовлечённости России в политику массовой слежки. Поэтому я хотел бы спросить Вас: занимается ли Россия перехватом, хранением или каким-либо анализом коммуникаций миллионов людей, и считаете ли Вы, что простое повышение эффективности разведывательной работы и расследований правоохрнительных органов может служить оправданием для того, чтобы помещать под наблюдение не отдельных субъектов, а целые общества? Спасибо.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, я думаю, что Вы поняли, в общем.

В.ПУТИН: В целом понятно.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Вопрос профильный господина Сноудена. Вы же общаетесь, мы видим во время саммитов, свободно с мировыми лидерами. Я нашим зрителям, конечно, попробую перевести.

В.ПУТИН: Американский английский немножко всё-таки отличается.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Я старался записать. Я повторю сейчас, вопрос профильный.

В.ПУТИН: В целом понятно, занимаемся ли электронной слежкой?

К.КЛЕЙМЁНОВ: Он спрашивал по поводу массовой слежки за онлайн активностью в интернете и сбора персональной информации, естественно, пользователей. И система судебная в Штатах признала неэффективным метод массового сбора информации в борьбе с террористами. Это важный момент. И что-то там было, по-моему, про необоснованность вмешательства в личную жизнь граждан. Сноуден сказал, что он видел дискуссию, которая в России на эту тему была развёрнута. И вопрос, адресованный к Вам, звучал следующим образом: занимается ли Россия перехватом, хранением и анализом информации о переговорах миллионов людей? И считаете ли Вы, по-моему, он сказал, справедливым, или оправданным, массовый контроль?

В.ПУТИН: Уважаемый господин Сноуден! Вы – бывший агент. Я раньше имел отношение к разведке, так что мы оба с Вами будем говорить на профессиональном языке. Прежде всего у нас существует строгая законодательная регламентация использования специальными службами специальных средств, в том числе и прослушивания телефонных разговоров, слежки в интернете и так далее. И эта регламентация связана с необходимостью получения разрешения суда в отношении конкретного гражданина. И поэтому массового характера, не избирательного, у нас нет и в соответствии с законом быть не может. Конечно, мы исходим из того, что современные средства коммуникаций используются преступными элементами, в том числе и террористами, и для своей преступной деятельности, и, конечно, специальные службы должны соответствующим образом в этой же среде, используя современные способы и средства, реагировать и бороться с преступлениями, в том числе и террористического характера. И, конечно, мы это тоже делаем. Но такого массового масштаба, бесконтрольного масштаба мы, конечно, себе не позволяем. Надеемся, я очень надеюсь, никогда не позволим. Да и технических средств у нас таких и денег у нас таких нет, как в Соединённых Штатах. Но самое главное, что всё-таки у нас специальные службы, слава богу, находятся под строгим контролем государства, общества, и их деятельность регламентирована законом.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, мы три часа с лишним говорим о большой политике, между тем большой политикой не исчерпывается интерес наших зрителей и зрительниц. Одна из них спрашивает, когда страна увидит первую леди?

В.ПУТИН: Вы знаете что, мне сначала свою бывшую жену, Людмилу Александровну, замуж надо выдать, а потом уже я о себе подумаю.

М.СИТТЕЛЬ: Давайте теперь поговорим о Сочи, о нашей Олимпиаде, о наших Играх, Олимпийских, Паралимпийских, которые стали визитной карточкой нашей страны, которые прошли в Сочи на высочайшем организационном уровне. Спасибо большое нашим спортсменам, они, кстати, сегодня в нашей студии, за то, что подарили нам столько радости.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Я вижу их за Вашей спиной: и Александр Зубков, Алексей Воевода – наши бобслеисты замечательные. Спасибо вам большое за те эмоции, которые вы нам подарили.

М.СИТТЕЛЬ: Давайте включать Сочи.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Конечно. Это событие мы никак не могли обойти стороной. У нас на связи столица зимних Олимпийских и Паралимпийских игр – Сочи. Там работает наш коллега Антон Верницкий.

А.ВЕРНИЦКИЙ: Добрый день, Москва. В эфире Сочи. Не правда ли, непривычная картинка – пустующий Олимпийский парк? А ведь совсем недавно, несколько недель назад, миллионы телезрителей следили за тем, что происходит здесь, в олимпийском Сочи. Десятки тысяч наших туристов, иностранных болельщиков приехали сюда, для того чтобы поддержать своих любимых спортсменов.

Сейчас здесь, в Олимпийском парке, работают строители, которые занимаются тем, что обустраивают трассу для гонок «Формулы-1», она должна пройти здесь осенью. Но на самом деле сейчас в Олимпийском парке непривычная тишина, и эта тишина пугает местных жителей, которые в основном завязаны на туристический бизнес, и об этом наш первый вопрос.

ВОПРОС: К России присоединился Крым, это, конечно, очень здорово. Но что будет с нашим городом, не забудут ли про нас? У нас построены отели. Это самый доступный город России для инвалидов на сегодняшний день. У нас набран и обучен персонал для приёма иностранных гостей. Морская гавань города и аэропорт справились с потоками иностранных и российских туристов. А сегодня доступные билеты из различных регионов России сделаны только для Крыма. Сочинцы, которых просили потерпеть великую олимпийскую стройку, ждали этого первого постолимпийского сезона как манну небесную последние несколько лет. Не забудут ли про нас в этом году и в ближайшие пару-тройку лет, когда город справился с той нагрузкой, которая на него была возложена в предолимпийский период? Будут ли поддерживать и развивать наш родной город Сочи?

В.ПУТИН: Безусловно, будем поддерживать Сочи и будем развивать, хотя нужно понять уже, что нужно делать дополнительно для развития Сочи. Я думаю, что не должно быть беспокойства по поводу того, что будет происходить в связи с присоединением Крыма. Вы знаете почему? Вы сейчас сами сказали о том, что в Сочи построено большое количество очень современных и очень комфортных гостиниц для приёма туристов. Это гостиницы мирового класса и уровня, и в этих гостиницах нельзя опустить цены ниже низшего предела, иначе экономически это будет полностью нецелесообразно. Что это означает? Это означает, что в Крыму и в Сочи должны быть разные туристы, разные категории отдыхающих. В Крыму сегодня, имея в виду ту инфраструктуру, которая есть сегодня там, всё-таки эта инфраструктура рассчитана на людей с небольшими доходами, и такие люди вряд ли могут себе позволить проживание в шикарных, замечательных гостиницах Сочи. Был бы Крым в составе Российской Федерации или не был бы Крым в составе Российской Федерации, всё равно есть категории людей по доходам, которые в сочинских шикарных гостиницах отдохнуть не смогут, надо ясно отдавать себе в этом отчёт. Что же касается Крыма, то люди с небольшими доходами могут это сделать. Но вопрос в том, как туда добраться, вопрос в транспортной доступности. И в этой связи мы сейчас думаем – я уже не знаю, объявило об этом Правительство или нет, но если нет, то в ближайшее время должно объявить уже, недавно собирался с коллегами, приглашал их к себе на этот счёт: мы должны будем обеспечить авиационные билеты для тех, кто решит отдохнуть в Крыму, на уровне 7,5 тысячи рублей туда и обратно.

К.КЛЕЙМЁНОВ: «Аэрофлот» уже объявил, Владимир Владимирович.

В.ПУТИН: Ну вот, значит, замечательно. Мы должны будем обеспечить железнодорожные билеты на уровне 2, 2,5 – максимум 3 тысячи рублей в плацкартном вагоне, потому что добраться туда будет довольно сложно. Если не будет такой дешёвой ценовой ниши, люди просто не поедут. Что я имею в виду? Через север, по обычному маршруту, добраться вряд ли представится возможность, имея в виду, что Украина закрывает движение поездов с севера Крымского полуострова. Значит, нужно будет добираться либо до Анапы, либо до Краснодара, затем нужно будет переместиться на берег Чёрного моря, оттуда либо паромом, либо судами добираться до соответствующих портов, а там ещё и до гостиниц. Это достаточно сложная вещь. И если это не будет дешёво, то тогда решить вопрос заполняемости крымского побережья не представится возможным.

Именно поэтому мы и стараемся сейчас сформулировать вот эти особые условия для крымских здравниц, увеличивая и количество воздушных судов, которые могли бы перевезти большое количество тех, кто хочет отдохнуть в Крыму.

Но это совсем не значит, что Сочи будет забыт. Наоборот, мы будем всячески Сочи поддерживать в той ценовой нише, которая рассчитана на людей хотя бы со средними доходами. Вы знаете, что часть объектов после Олимпиады передаются под другие цели. Вот здесь губернатор сидит, он

знает, он уже, надеюсь, начал работать над тем, чтобы один из объектов превратить в крупный торговый центр, другой – в огромный выставочный комплекс. Мы собираемся сделать на льду, где проходили соревнования по фигурному катанию, постоянно действующее шоу ведущих фигуристов не только нашей страны, но и мира. Всё это будет отдельными привлекательными составляющими отдыха в Сочи. «Формула-1» тоже, думаю, туда же ложится, будущий чемпионат мира по футболу.

Конечно, требуется определённое время для адаптации этих объектов из чисто олимпийских в то, для чего они предназначены в постолимпийский период. Но в том, что Сочи будет жить и развиваться, сомнений нет никаких.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, Вы про чемпионат мира сейчас сказали – можно я, как футбольный болельщик, спрошу Вас? Прозвучали угрозы добиться отмены проведения чемпионата мира по футболу в России, в частности американские законодатели направляют письмо соответствующее в штаб-квартиру ФИФА, – Вы считаете это возможным, вероятным?

В.ПУТИН: ФИФА устами своего руководителя господина Блаттера уже ответила, что футбол и политика – это совершенно разные вещи, несовместимые, и ФИФА не намерена пересматривать свой календарь и места проведения чемпионатов мира, в том числе это касается и России.

М.СИТТЕЛЬ: Хорошая новость.

Сочи, давайте ещё один вопрос.

А.ВЕРНИЦКИЙ: Да, готовы. У нас здесь собрались не только представители бизнеса – мы пригласили сюда и молодых сочинских спортсменов, и строителей, которые строили всю эту красоту, и студентов Сочинского олимпийского университета . Вопрос от них.

И.БЕЛЯЕВ: Добрый день!

Вопрос следующий. На строительство олимпийских объектов была израсходована значительная сумма денег, но сейчас, Вы видите, Олимпийский парк пустует, вокруг никого. Не превратятся ли олимпийские объекты в так называемых белых слонов, кто и как их будет обслуживать и, главное, как и чем загружать? Планируются ли какие-нибудь государственные программы для этого?

В.ПУТИН: Я только что об этом сказал, у нас давно распределены все объекты: где-то будет выставочный центр, где-то крупный торговый центр, что-то будет под шоу использоваться, где-то останутся какие-то объекты ледовые – допустим, Малая, Большая арена: на Большой ледовой арене, надеюсь, будет функционировать сочинская хоккейная команда, на Малой ледовой арене, хоккейной, на её базе, будет открыт постоянно действующий спортивный детский лагерь – и в прибрежном, и в горном кластере будет работать. То есть все эти объекты уже давно распределены. Повторяю ещё раз, нужно определённое время для внутренней перестройки, для адаптации этих объектов под новые цели – это всё будет сделано.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, нас, конечно, поразила Олимпиада, но не меньшее впечатление произвела на всю страну и Паралимпиада.

В.ПУТИН: Да.

К.КЛЕЙМЁНОВ: И, в первую очередь, конечно, настоящие суперлюди – спортсмены, которые представляли там Россию. У нас в студии есть человек, без которого многие победы наших паралимпийцев были бы невозможны.

Я хочу предоставить слово – Оля, пожалуйста.

О.УШАКОВА: С удовольствием хотела бы представить Громову Ирину Александровну, главного тренера российской паралимпийской сборной по лыжным гонкам и биатлону. Это человек, который стоит за теми многочисленными моментами радости, которые наши паралимпийцы подарили своим болельщикам. Подопечные Ирины Александровны принесли в копилку нашей сборной 30 медалей, 13 из которых – золотые.

Ирина Александровна, Ваш вопрос Президенту.

И.ГРОМОВА: Владимир Владимирович, после успешного, феноменального выступления как олимпийцев, так и паралимпийцев, естественно, в стране ощущается бум: дети ведут своих родителей, родители заинтересованы в том, чтобы дети пришли заниматься. И, естественно, как рассматривает государство, как организовать, помочь этим детям, особенно детям-инвалидам, просто инвалидам, уже взрослым, заниматься спортом – из глубинок? Как можем мы их достать? То есть возможно ли рассмотреть вопрос об организации в регионах, в Москве в частности, школ-интернатов для того, чтобы мы могли вытащить из самых глубинок? Там на самом деле очень сложно со спортом, с доступностью. Сейчас много делается с доступностью. Если мы всё это вместе сделаем, то мы очень многое можем сделать – и в спорте тоже.

Ваше мнение?

В.ПУТИН: Мы с Вами уже об этом практически говорили и в Сочи встречались. Нам нужно разделить сферы ответственности между регионами, муниципалитетами и Федерацией. Но Федерация, Вы знаете, многое делает сегодня для спортсменов – паралимпийцев высокого класса, для паралимпийцев: и базы создаются специализированные, и безбарьерная среда создаётся – даже на тех базах, которые были созданы, построены уже давно, чтобы паралимпийцы и там могли тренироваться.

Вот что касается массового спорта, в том числе среди инвалидов и детей-инвалидов; конечно, это особая тема, которой, надо прямо сказать, раньше практически не занимались. И с развитием массового спорта вообще нужно особое внимание уделить и спорту среди инвалидов, в том числе и среди детей. Надо синхронизировать эту работу с регионами, в этом направлении будем обязательно действовать и подталкивать регионы к тому, чтобы выделялись соответствующие средства на создание вот таких специализированных спортивных учреждений, обязательно. И вот те деньги, о которых я уже упоминал, 34,5 миллиарда рублей на создание безбарьерной среды тоже отчасти можно направить и на эти цели.

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, в продолжение темы хотела спросить, а Вы знаете, что в нашей стране люди с нарушением слуха даже не могут вызвать себе скорую помощь? Если что-то случается, никого нет рядом, то шансы выжить фактически стремятся к нулю.

В.ПУТИН: Да, мы недавно совсем примерно то же самое обсуждали с Агентством стратегических инициатив, там говорили ещё о более тяжёлом случае – о слепоглухих людях. Но вот по поводу проблемы, связанной с глухими и с организацией их нормального встраивания в текущую жизнь, давайте на это тоже обратим внимание. Я попрошу коллег как раз из АСИ, из Агентства стратегических инициатив, чтобы они и с этой стороны посмотрели на проблему. Там люди инициативные, молодые, у них много хороших идей. В целом это решаемая проблема.

М.СИТТЕЛЬ: Да, вполне.

В.ПУТИН: Да. Через интернет это делается, другими способами.

М.СИТТЕЛЬ: Мобильные приложения.

В.ПУТИН: Надо только этим озаботиться. Обязательно попрошу коллег этим заняться.

М.СИТТЕЛЬ: Пожалуйста.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Положение дел в здравоохранении – это очень острая тема, вопросов очень много. «Новые реформы в медицине в нашем крае привели к ухудшению снабжения медпрепаратами для диабетиков», – это Красноярский край. В Республике Хакасия врачи не выдают рецепт на бесплатные лекарства, ссылаясь на то, что в Хакасии нет финансирования; цены на препараты; нехватка квалифицированных сотрудников; закрытие фельдшерских пунктов и больниц в сёлах и так далее. И когда мы готовились к программе, вместе с Татьяной Ремезовой посмотрели, для каких регионов эти проблемы представляют наибольшую остроту.

Таня, пожалуйста, Вам слово сейчас.

Т.РЕМЕЗОВА: Да, Кирилл, когда мы смотрели расклад по регионам, мы абсолютно чётко выделили две самые больные темы, которые актуальны для всей России, – от Ростова до Читы. Огромный вал обращений по закрытию сельских больниц. Ситуация такова, примерно одно и то же говорят нам звонящие люди: на сотни километров деревень остаётся один фельдшер в лучшем случае, одна скорая, которая и та не может доехать (дорог нет, или они настолько плохие, что люди говорят, что мы просто умираем, мы не можем дождаться скорую помощь), больницы ни одной приличной в ближайшей доступности у нас нет. Вот таких обращений масса.

И второй вопрос, вторая тема – это низкие зарплаты медиков. По этой теме тоже огромное количество звонков и тоже география самая обширная. И, насколько я знаю, у нас сейчас есть как раз вопрос на эту тему. Звонок из Волгограда, как мне подсказывают наши редакторы. Сергей Александрович у нас сейчас на связи.

Сергей Александрович, добрый день, мы Вас слушаем.

ВОПРОС: Добрый день!

Я сам являюсь врачом и хотел бы задать вопрос Владимиру Владимировичу. Почему официально озвучивается зарплата врачей 49 тысяч рублей в месяц, а по факту врачи получают в районе 12–15 тысяч рублей в месяц (и это врачи высшей категории, которые платят так же квартплату, налоги и так далее)?

Т.РЕМЕЗОВА: Владимир Владимирович, таких вопросов очень много. Позвольте, я процитирую ещё один вопрос: «Обидно, что медицинские чиновники из Санкт-Петербурга неправильно информируют Вас о заработной плате медиков. Я медицинская сестра высшей квалификации, мой стаж работы 40 лет (реанимация детской больницы, скорая помощь, отделение токсикологии и наркомании – всё это тяжёлый труд). Сейчас работаю в поликлинике № 43 Фрунзенского района Санкт-Петербурга. Моя тарифная ставка – 16 057 рублей, на полторы ставки зарабатываю 26 600, на руки – 23 тысячи рублей. Указ № 597 не работает. Несколько раз коллектив писал в Администрацию Президента. Главврач отписался, что средняя зарплата медсестры – 47 тысяч рублей. Остаются работать одни пенсионеры, молодёжь не согласна работать за копейки».

Владимир Владимирович, действительно, губернаторы, как ни посмотришь, всё время докладывают Вам, что всё хорошо, зарплата врачей выше средней по региону, а в реальности-то всё по-другому. Как же так получается?

В.ПУТИН: Прежде всего хотел бы всё-таки остановиться на проблеме медицины на селе. Вот люди говорят, что закрываются ФАПы, это фельдшерско-акушерские пункты. Очень странно, что такой процесс происходит.

Мы в рамках модернизации здравоохранения большую часть средств выделяли как раз на сельскую медицину, по-моему, в два раза почти что средства, выделяемые на программу и на регионы вообще, превышали городские нормы, и прежде всего это было связано с необходимостью сохранения сети медицинских учреждений в сельской местности и их укрепления.

Если уж где-то что-то закрывается, то тогда должны создаваться межпоселковые ФАПы, это должно быть обеспечено транспортом, дорогами и так далее. Посмотрю повнимательнее, о каких регионах в данном случае идёт речь. Это абсолютно недопустимая практика и тенденция, это первое.

Второе, что касается заработных плат врачей. В целом по статистике у нас заработные платы в медицине растут опережающими темпами, эти темпы выше, чем по другим отраслям. Как раз по врачам-специалистам рост составил за последний год 141 процент, то есть плюс 41 процент, по среднему медицинскому персоналу – 80 процентов, а по младшему медперсоналу – 47 процентов.

И если мы посмотрим на пример, который приводит медсестра из Петербурга, конечно, нужно в данном конкретном случае повнимательней разобраться, что там происходит. И я вам обещаю, что мы так и сделаем, обязательно посмотрим на это медицинское лечебное заведение во Фрунзенском районе Петербурга.

Но в Петербурге, если мне память не изменяет, средняя заработная плата по экономике – где-то 37,5 тысячи, 37 600 примерно. Вот посчитайте, сколько зарабатывают медицинские работники, если взять это за 100 процентов? Если эта женщина получает 26 600, на руки – 23 тысячи, то сколько это будет процентов? Это средний медперсонал. Сколько это будет от 37 500? Это будет меньше, чем, наверное, 80 процентов, но где-то к этому приближается.

Но понятно, что человек работает на полторы ставки. И в этой связи нужно сказать, что Правительство считает реальную заработную плату: на одну ставку, на полторы. И я уже слышал такое мнение, но мы считаем, что это уже не так важно. Важно, что люди зарабатывают эти деньги. Но тогда Правительство должно чётко и ясно, откровенно и прозрачно сказать, как эти нормативы считаются? Соответствуют ли они гигиеническим нормам на рабочем месте? И так далее, и так далее. Здесь есть, конечно, над чем поработать. Но в целом, повторяю ещё раз, опережающий темп роста заработной платы медицинского персонала, медицинских работников, он даже выше, чем в среднем такой темп по стране.

Что касается 12–13 тысяч заработной платы для высококвалифицированных специалистов, то это тоже надо смотреть конкретно, смотреть, что это за регион. Обязательно на это посмотрим. Повторяю, это не должно расходиться существенным образом с теми показателями, которые есть по стране в целом. Надо посмотреть на среднюю заработную плату в этом конкретном регионе.

Но и есть ещё одна составляющая, на которую обращаю внимание. Уже было принято решение Правительством о том, что заработная плата руководства соответствующих бюджетных учреждений не должна быть выше, чем средняя заработная плата по этому учреждению, не должна превышать восьми раз.

Это достаточное различие для того, чтобы обеспечить достойную заработную плату высоким руководителям и отдать должное их организаторскому таланту и высокой квалификации. Но больше быть не должно. Не исключаю, что могут быть и нарушения в этой сфере. Обязательно к этому вернёмся и посмотрим на местах.

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, тема гражданских свобод, если позволите.

У нас есть СМС, зачитаю её. Илья Белов из Москвы спрашивает: «Не считаете ли Вы, что после крымских событий площадка либеральной оппозиции в нашем обществе стала совсем узкой?»

В.ПУТИН: Я думаю, что в нашем обществе она и не была такой уж очень широкой, просто казалось, что она такая могучая. Небольшая группа революционеров, и они бесконечно далеки от народа, как говорили классики. Но это важная составляющая нашего общества, важная. Здесь Ирина Дмитриевна уже поднимала этот вопрос.

Мы должны, конечно, ориентироваться на мнение большинства и исходя из этого мнения принимать решения, строить свою политику и внутри страны, и внешнюю политику, но никогда не забывать про мнение тех людей, которые остаются в меньшинстве, имеют собственную точку зрения на то, что делается в стране и на международной арене, и иметь это в виду, прислушиваться к этому. Но я не могу сказать, что государство как-то целенаправленно что-то здесь сокращает.

М.СИТТЕЛЬ: И как продолжение темы давайте дадим возможность задать вопрос главному редактору «Независимой газеты».

Т.СТОЛЯРОВА: Константин Вадимович, Вам слово.

К.РЕМЧУКОВ: Владимир Владимирович, в общем-то, Вы касались многих вопросов, которые я планировал Вам задать, они были связаны с международными отношениями и уровнем доверия в мире. Потому что я принадлежу к той группе россиян, к той группе граждан России, которые считают, что нормальные отношения с Западом выгодны и России, и гражданам.

Нам в глобальном мире жить, нужно общаться, обмениваться по всем сферам: экономика, технологии, здравоохранение, образование, культура. Это очень важный, неотъемлемый кусок нашей цивилизации. И то, что наши отношения так деградировали в последнее время, это, конечно, очень грустно.

И интересно, что произошла такая поляризация в обществе, в том числе и по крымскому вопросу: «свой – чужой», «наш – не наш», «чёрное – белое», «патриот – либерал». И когда начинаешь экстраполировать на внутреннюю политику, в работе и так далее, то эти суждения очень часто тоже зеркально отражаются. Потому что Вы, например, свою позицию по Крыму, логику, цепочку изложили: исторические обстоятельства, политическая несправедливость, угрозы, риски, референдум, решение.

Но есть и другие взгляды, например, на проблему, в том числе и в братской Украине, которые формулируются словами: была нарушена территориальная целостность Украины. И считать, что так легко можно преодолеть такую оценку этого события... Тем более что большинство стран, включая и нашу, очень трепетно относятся к территориальной целостности, и Вы подписали

дополнение к 282-й статье Уголовного кодекса, которое с 9 мая вступит в силу, о том, что за публичный призыв с использованием СМИ к сепаратизму либо к нарушениям территориальной целостности – до пяти лет уголовное наказание. Это серьёзная вещь.

То есть, условно говоря, если 10 мая кто-то в газете напишет: «А я считаю, что Крым – украинская территория», – то он может подпадать под признак. Не значит, что так оно и выйдет, но основания уже будут.

И в этой обстановке, я хочу сказать, есть ощущение сужающегося пространства. К СМИ относятся как чуть ли не к самому главному источнику каких-то бед. Там кто-то украдёт деньги в Министерстве обороны, кто-то наедет на кого-то, кто-то расстреляет кого-то – никто не собирается ликвидировать ведомство, ищут виновного коррупционера, сажают и так далее. В СМИ журналист написал неправильное слово, сразу раз – предупреждение, второе предупреждение – СМИ закрыто, и страдает верстальщик, редактор, корректор, которые не имеют отношения к этой ошибке, даже если ошибка была. Отключают телеканалы, потому что не нравится, допустим, тональность.

Но мне кажется, что, понимая вот то, что Вы и сейчас сказали, буквально передо мной, про большинство, ориентироваться на большинство, но мне всё-таки кажется, что XXI век – это век качественной дискуссии, это не просто взять нахрапом, большинством, улюлюканием, а содержательно разобраться.

Вот меня интересует, Вам как Президенту страны обязательно нужен такой общенародный консенсус для того, чтобы Вы проводили свою политику, или Вам нужно большинство, чтобы Вы проводили свою линию, давая возможность дышать и жить другим, в том числе и альтернативным взглядам СМИ?

В.ПУТИН: Я практически ответил уже вот только что, когда сказал, что да, мы будем ориентироваться на мнение большинства и строить свою политику исходя из их интересов, но, конечно, мы должны слышать и любую другую точку зрения, даже если она представлена меньшинством. И вот в этом заключается моя позиция. Вы знаете, я даже в текущей работе всегда, я хочу это подчеркнуть, всегда выслушиваю мнение всех своих коллег. Даже если с ними не согласен, я всегда даю им возможность высказаться и всегда думаю: может быть, в этом что-то есть. И, прежде чем принять решение, ещё раз стараюсь вернуться к обсуждению проблемы, с указанием на мнение одного из коллег, у которого другое мнение, чем у всех остальных. В этом есть большой смысл и в текущей работе, и в глобальной политике, во внутренней и внешней, поэтому это нужно, это востребовано, и так я к этому отношусь. Вот это ответ, мне кажется, на Ваш вопрос.

А если по некоторым вещам, которые Вы так или иначе по ходу Вашего выступления затронули, – нормальные отношения с Западом. А кто не хочет? Мы хотим. Мы – часть общей цивилизации, это, в общем-то, в основном христианская цивилизация. Но даже и российские мусульмане, и иудеи – это очень близкие нам люди, очень близкие нам люди, это в принципе люди одной культуры. Мы хотим хороших отношений, но мы просто не можем позволить, чтобы кто-то всегда спекулировал на том, что мы за это хорошее отношение к нам постоянно должны уступать свои интересы, постоянно отодвигаться-отодвигаться. За то, что нам разрешают рядом посидеть, мы должны пойти там на уступки, там на уступки, здесь промолчать, там ничего не сделать, здесь сделать вид, что мы ничего не замечаем. Но это же невозможно, в конце концов, и в данном случае нас подогнали к какой-то черте, за которую мы уже не могли отступить, и Вы тоже сказали о наших мотивах. Но мы хотим наладить хорошие отношения со всеми нашими партнёрами и на Западе, и на Востоке. И, безусловно, в ходе выработки этих подходов мы, конечно, нуждаемся в анализе самых разных точек зрения для решения той или другой проблемы, того или другого вопроса.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Давайте услышим ещё одну точку зрения: у нас в студии находится Виктор Баранец, обозреватель военной газеты «Комсомольская правда». Пожалуйста, давайте ему слово предоставим.

Д.ЩУГОРЕВ: А также полковник, журналист и военный эксперт, пожалуйста.

В.БАРАНЕЦ: Добрый день, Владимир Владимирович.

Сначала небольшая ремарка. Дорогие друзья, я бы просил всех вас, и тех, кто нас сегодня слушает, и кто сидит в этом зале, не использовать слова «зелёный человечек». Мне кажется, что это оскорбительно для людей, которые служат государству и которые здесь сидят, в зале. Пусть этот термин останется для истории, для той кучерской манеры обращения с солдатами и офицерами, которая была при Васильевой и Сердюкове. Спасибо.

А теперь мой вопрос Вам. Владимир Владимирович, за последние два десятка лет трудно назвать событие, которое бы вселило в сердца миллионов россиян такой могучий заряд не картонного, не плакатного патриотизма, а истинного патриотизма, который помог сплотиться и народу, и армии. И это наш самый дорогой национальный скарб.

И что же мы видим с другой стороны? С другой стороны мы видим, как разномастные либеральные хомячки пытаются вгрызаться своими гнилыми зубками в эти опоры нашей национальной гордости. Да, конечно, конечно, у людей может быть разное мнение. Но я не понимаю, какое может быть другое мнение, когда 2,5 миллиона людей просят, стучатся в нашу дверь, а мы что скажем: «Ребята, отвалите, нам и так в России живётся с большой проблемой»?

Нет, мы христиане, мы русские, мы россияне, мы открыли дверь и сказали: «Идите домой, вернитесь – и мы будем жить вместе».

Потому к Вам вопрос, Владимир Владимирович: мы прекрасно видим эти марши, провокационные марши, которые несли плакаты «Нет войне», – я бы хотел спросить вот людей, провокаторов, которые ходили по Москве, размахивали плакатами «Мы против войны», – где эта война в Крыму; где, покажите мне, то, что сегодня творится на юго-востоке? А если бы Крым мы не вернули в родные пенаты, сегодня бы Крым превратился в большой майдан или то, что мы видим сегодня на юго-востоке.

Владимир Владимирович, мне кажется, стоит сегодня большая государственная задача – уметь защищать наши победы: и Победу в Великой Отечественной войне, и вот эту, другую общенациональную победу, ответственность за которую мы несём перед собой и перед потомками.

Спасибо Вам большое!

В.ПУТИН: Благодарю Вас за Вашу позицию, принципиальный подход к этим чувствительным проблемам и вопросам. Я думаю, что Вы правы, но дискуссию мы с вами должны вести с помощью других инструментов. Здесь, с одной стороны, нельзя, конечно, так называть людей, которые внесли существенный, если не решающий вклад в создание условий для волеизъявления. Это наши военнослужащие. И я уже об этом говорил, что они действовали очень мужественно, решительно и очень профессионально. Ещё аналитики поизучают и поучатся на том, что и как было сделано.

Но, с другой стороны, у хомячков – хорошие зубы, у них нет гнилых зубов, они к доктору не ходят. Если плохие зубы – сразу вымирают все. Поэтому давайте не будем, обойдёмся, может быть, без «зелёных человечков», с одной стороны, с другой стороны – без «хомячков с гнилыми зубами», как-то повысим культуру нашего общения и нашей дискуссии, это всем только пойдёт на пользу.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, давайте в режиме блица несколько вопросов.

У нас с Машей есть отобранные, и я знаю, что Вы, как обычно, всегда отбираете наиболее понравившиеся, интересные, яркие.

В.ПУТИН: Пожалуйста.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Если можно, очень быстро.

В Правительстве появилась тенденция менять старых губернаторов. Это спрашивает Дмитрий Дутров из Тамбовской области.

Будет ли продолжаться эта положительная тенденция?

В.ПУТИН: Вы знаете, это не тенденция никакая. Это и не может быть никакой тенденцией.

Более того, я Вам скажу, что губернаторский корпус Российской Федерации – это очень здоровый, очень мощный отряд людей, которые полны ответственности за свои регионы. И очень многие из них добиваются хороших результатов.

Вот здесь смотрю, Рамзан Ахматович [Кадыров] сидит. Делает немало для своей Республики. Вот смотрите, ещё совсем недавно, это было несколько лет назад, мы смотрели на площадь Минутка. Вся разбитая, раздолбанная. Я летал, помню, на вертолёт над Грозным, глаз некуда было положить. Ставился вопрос о том, чтобы перенести столицу республики в другое место, считали, восстановить невозможно. Сейчас это процветающий город. В Краснодарском крае многое сделано, особенно по Сочи.

Конечно, на Северном Кавказе, скажем, в Ингушетии безработица, проблемы, так же как в Дагестане. Но тоже движение вперёд есть. Я уже не говорю о таких регионах, как Калуга, которые, не имея природных ресурсов, добиваются уникальных результатов по росту валового регионального продукта. Но, конечно, если мы будем сталкиваться с какими-то нарушениями и морального характера, и с нарушениями в исполнении своего служебного долга, то будут приниматься соответствующие кадровые решения.

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, интересуются, какой Ваш самый любимый фильм?

В.ПУТИН: «Чапаев», конечно.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Вы знаете, вопрос тоже любопытный: «Уважаемый Владимир Владимирович, во-первых, выглядите уставшим, надо пару дней отдохнуть. Во-вторых, очень волнует важный вопрос: когда на российских купюрах появится герб Российской Федерации?»

В.ПУТИН: Это Центральный банк решает в соответствии с законом Российской Федерации. Не задумывался над этим, но подумаю.

М.СИТТЕЛЬ: У Вас, кстати, тоже есть папочка, Вы можете сами доставать вопросы, Владимир Владимирович.

В.ПУТИН: Да, я здесь кое-что отобрал, не знаю, насколько это будет интересно, но поучительно. Вот сейчас только говорили о смене губернаторов, к губернаторам, надеюсь, это не относится, но даже это не вопрос, а мысли вслух: «Если Вы публично, как в Китае, расстреляете хотя бы 350 крупных воров, тогда весь народ будет с Вами».

Я знаете о чём хочу сказать, что у нас никогда за воровство не расстреливали, и вопрос не в тяжести наказания, вопрос в его неотвратимости – вот мы к этому и будем стремиться. Но я специально его взял и прочитал, чтобы чиновники разных уровней видели настроение народа.

М.СИТТЕЛЬ: Почему Вы не ездите с госвизитом в США? Вас тоже не пускают или не хотите?

В.ПУТИН: Нет, у нас ведь намечались контакты, но наши американские коллеги приняли решение эти контакты приостановить, но надеюсь, что всё в своё время встанет на места.

Вот: «Будет ли снова «железный занавес»?»

«Железный занавес» – это советское изобретение, это внутреннее событие, мы свою страну и свой народ, своё общество ни от кого закрывать не собираемся. Не будет.

«Владимир Владимирович, почему Америка делает, что хочет, и их никто не наказывает, а Россию пытаются наказывать?»

Знаете, это очень, казалось бы, простой, но в то же время очень содержательный вопрос. Ведь Штаты, безусловно, являются одним из мировых лидеров, в какой-то момент показалось, что они являются единственными лидерами и складывается такая монополярная система. Сегодня выясняется, что это не так, а всё в мире очень взаимозависимо, и если пытаться кого-то наказывать, как нашаливших детей, поставить в угол на горох, чтобы им было больно, то в конце

концов они отрежут сук, на котором сами сидят, и когда-нибудь понимание этого, безусловно, придёт.

Здесь: «какой счёт у нас со Штатами?». Вы знаете, я бы не стал переводить это в такую плоскость, это не спортивные соревнования, мы партнёры, и надеюсь, что у нас есть хорошее будущее для развития отношений, потому что есть совпадающие во многих областях интересы. Это касается и международной безопасности, это касается нераспространения, борьбы с терроризмом, да и развития мировой экономической системы. Всё это наши и американские интересы, и мы не сможем их решить эффективно, если не будем действовать сообща.

«Мы живём в 250 километрах от Москвы, – и дальше говорится о том, что в этой деревне не всё так хорошо, – не могли бы Вы послать своих представителей?» Губернатор там мой представитель, вот прошу, чтобы губернатор немедленно съездил и посмотрел, что там происходит, это Тульская область. Соответствующим образом тульский губернатор поедет и посмотрит.

Вот любопытный вопрос, касающийся экономической ситуации в Крыму и банковской системы. Первая часть вопроса касается того, что возникают определённые сложности, в том числе и в сфере экономики. А вторая звучит так: «Оформил в лизинг машину для личного пользования в «Приватбанке», осталось платить до полного погашения два года. Машина оформлена на группу «Автоприват» в Киеве. «Приватбанк» ушёл с полуострова, как быть?»

Катайтесь спокойно. Не хочет господин Коломойский с Финкельштейном получать деньги с Вас, это их дело.

Но другой вопрос, он более серьёзный, – это вклады граждан в эти банки, это серьёзная вещь. Хочу сразу сказать, что у нас есть база данных на вкладчиков и в «Приватбанке», и в «Ощадбанке». Мы, конечно, будем исходить из имеющейся информации. Но если люди теряют какие-то деньги, решение практически принято, мы будем выплачивать в соответствии с российским законодательством людям, которые утратили вклады, до 700 тысяч рублей.

«Согласны ли Вы оставаться Президентом пожизненно?» Нет.

«Владимир Владимирович, сколько времени на сон?» Шесть часов, я уже говорил.

«Я, Чучин Даниил, из детского дома № 1 Щетино. Могли бы передать мне привет?»

Даниил, привет тебе большой и всем твоим друзьям, всем знакомым, всем тем, кто живёт в этом детском доме. Я надеюсь, что мы когда-нибудь встретимся.

Вот любопытный вопрос Альбины, ей 6 лет, – относится к российско-американским отношениям. Да-да-да, сейчас вы порадуетесь.

«Как Вы думаете, спас бы Вас Обама, если бы Вы тонули?»

Мне бы очень хотелось, чтобы со мной этого не случилось. Но, Вы знаете, кроме межгосударственных отношений есть ещё какие-то личные. Не могу сказать, что у нас какие-то особые личные отношения сложились с Президентом США. Но я думаю, что он порядочный человек и мужественный достаточно. И он бы, конечно, сделал это.

«Хотел бы иметь хоть раз в году прямую связь с министрами нашей страны, а иначе это не демократия».

Вы знаете, ведь в Правительстве создана целая структура – «Открытое правительство». И если такие вопросы возникают (специально его взял), это значит, что это «Открытое правительство» не так уж и открыто и чего-то не дорабатывает.

«Мы Вам задаём вопросы, а что если эти вопросы задавать губернатору области?»

Вы знаете, во многих областях, в субъектах Российской Федерации губернаторы регулярно выступают в средствах массовой информации и встречаются с гражданами. Я это знаю доподлинно точно. Вопрос из Ростовской области. Если вопрос такой есть, то губернатор Ростовской области должен сделать соответствующие выводы. Надеюсь, он нас услышит.

«Если бы Вы не были Президентом, какой регион России Вы бы выбрали для проживания?»

Петербург, конечно. Я же там родился, это моя малая родина.

И теперь Кристина: «готова приехать с родителями в Москву», чтобы пожать мне руку.

Кристина, спасибо Вам большое. Я Вас приглашаю вместе с родителями на парад Победы 9 мая.

И, наконец, знаете, я долго думал, брать ли этот вопрос вообще. Он такой, не для блиц-ответов и блиц-вопросов, он совсем философский, я его зачитаю. «Спрашиваю у Вас как у политика, – это как раз из Питера, Щербанос Екатерина Александровна задаёт вопрос. – Но слышать хотелось бы Ваше личное, не политическое мнение. Русский народ, он что для Вас? Вы по роду своей деятельности побывали, наверное, во всех странах мира. Вы видели огромное количество наций, народностей, познакомились с их культурными традициями, национальными обычаями, кухней, искусством. И в связи с этим мой вопрос к Вам: что для Вас есть русский человек, русский народ? На Ваш взгляд, его плюсы и минусы, сильные и слабые стороны?»

Знаете, некоторые специалисты считают, что у народа как у общности людей нет своих особенностей, особенности есть только, по их мнению, у конкретного человека. Мне трудно согласиться с этой позицией, потому что если люди пользуются одним языком, живут в рамках единого государства, проживают на одной территории, у них общие культурные ценности, у них общая история, в конце концов, они живут в рамках какой-то территории с определённым климатом, – ну не может не быть каких-то общих черт.

А что касается нашего народа, то страна наша, как пылесос, втягивала в себя представителей различных этносов, наций, национальностей. Кстати говоря, на этой основе создан не только наш общий культурный код, но и исключительно мощный генетический код, потому что за все эти столетия и даже тысячелетия происходил обмен генами, смешанные браки. И именно этот наш генный код, наверное, может быть, почти наверняка является одним из наших главных конкурентных преимуществ в сегодняшнем мире. Он очень гибкий, он очень устойчивый. Мы даже этого не чувствуем, но это наверняка есть.

Что же всё-таки в основе наших особенностей? Эти особенности, конечно, есть, и в их основе, на мой взгляд, лежат ценностные ориентиры. Мне кажется, что русский человек, или, сказать пошире, человек русского мира, он прежде всего думает о том, что есть какое-то высшее моральное предназначение самого человека, какое-то высшее моральное начало. И поэтому русский человек, человек русского мира, он обращён больше не в себя, любимого...

Хотя, конечно, в бытовой жизни мы все думаем о том, как жить богаче, лучше, быть здоровее, помочь семье, но всё-таки не здесь главные ценности, он развёрнут вовне. Вот западные ценности заключаются как раз в том, что человек в себе сам, внутри, и мерило успеха – это личный успех, и общество это признаёт. Чем успешнее сам человек, тем он лучше.

У нас этого недостаточно. Даже очень богатые люди всё равно говорят: «Ну заработал миллионы и миллиарды, дальше что?» Всё равно это развёрнуто вовне, в общество. Мне кажется, ведь только у нашего народа могла родиться известная поговорка: «На миру и смерть красна». Как это так? Смерть – это что такое? Это ужас. Нет, оказывается, на миру и смерть красна. Что такое «на миру»? Это значит, смерть за други своя, за свой народ, говоря современным языком, за Отечество.

Вот в этом и есть глубокие корни нашего патриотизма. Вот отсюда и массовый героизм во время военных конфликтов и войн и даже самопожертвование в мирное время. Отсюда чувство локтя, наши семейные ценности. Конечно, мы менее прагматичны, менее расчётливы, чем представители других народов, но зато мы пошире душой. Может быть, в этом отражается и величие нашей страны, её необозримые размеры. Мы пощеднее душой.

Я никого не хочу при этом обидеть. Ведь у многих народов есть свои преимущества, но это, безусловно, наше. В современном глобальном мире происходит интенсивный обмен: и генетический обмен, и информационный, и культурный, и нам, безусловно, есть что взять у других народов ценного и полезного, но мы всегда, сотнями лет опирались на свои ценности, они нас никогда не подводили, и они нам ещё пригодятся.

Спасибо вам большое. (Аплодисменты.)

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, спасибо.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Спасибо.

www.artiks.ru

(495) 721-35-88

Видеозапись - http://www.artiks.ru/consultant_doc.php?art_no=615
